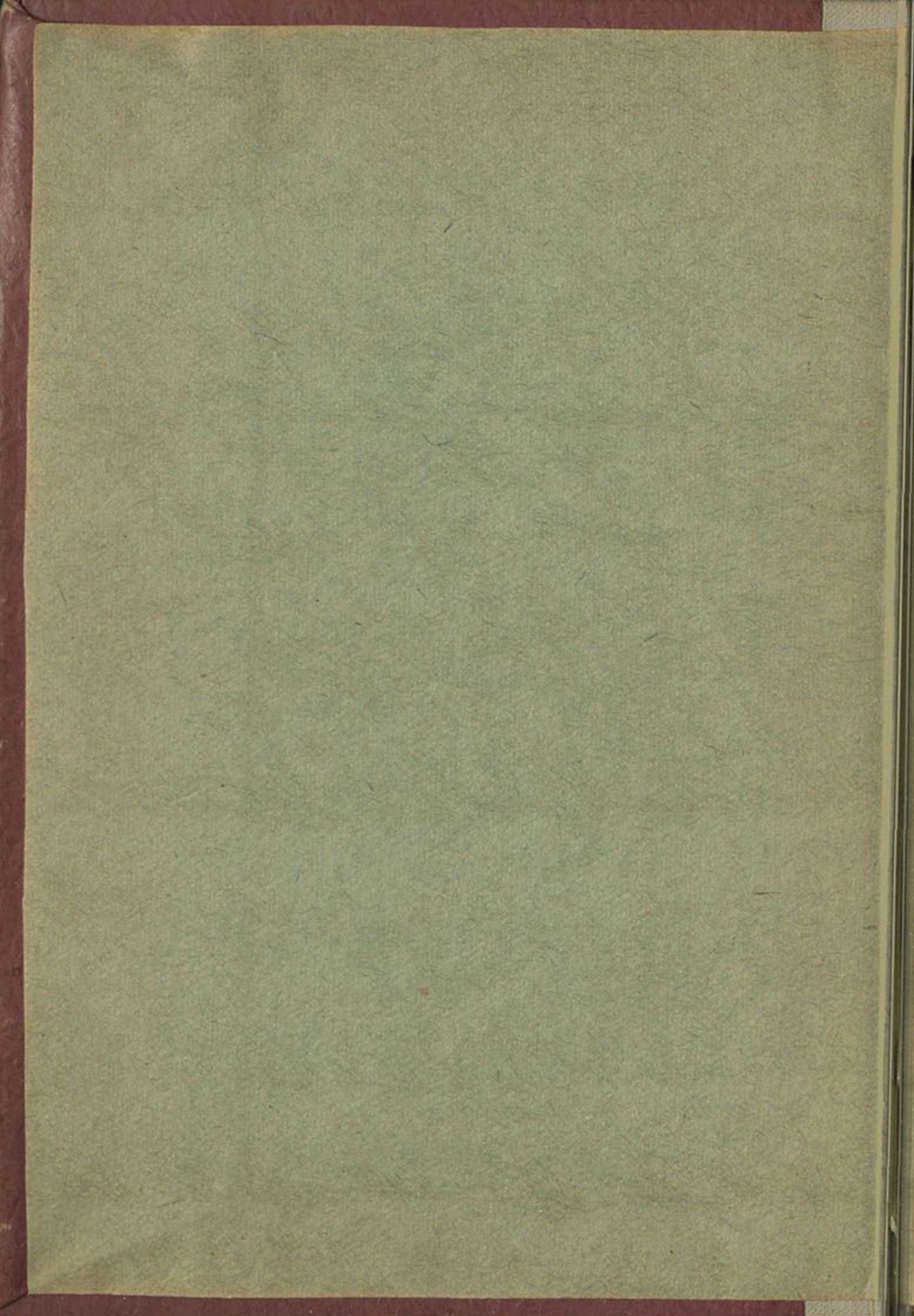

1Н//502859(039)

Червяков, А.
Белоруссия
к X годовщине
Октября.

1927

ІН//502859
(039)

А. ЧЕРВЯКОВ

**БЕЛОРУССИЯ
К X-ой ГОДОВЩИНЕ
ОКТАБРЯ**

БЕЛОРУССКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО :: МИНСК—1927

Нацыянальная
бібліятэка
Беларусі

ИИ // 502859 (039)

А. ЧЕРВЯКОВ

СР

БЕЛОРУССИЯ

К X-ой ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЯ

БЕЛОРУССКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
М И Н С К — 1927

Нацыянальная
бібліятэка
Беларусі

БДВ № 400.

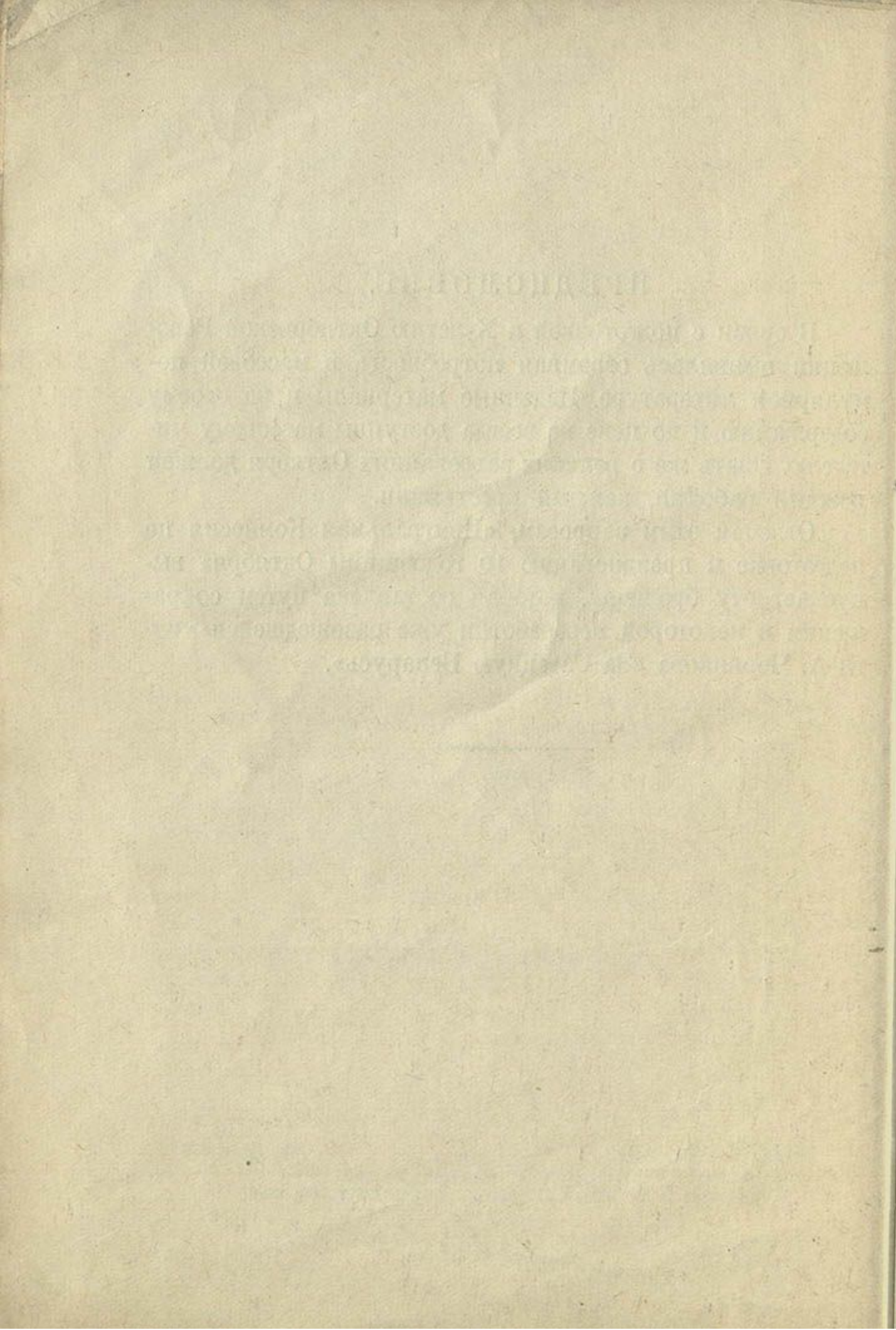
Главлитбел № 26495.

1-ая Гостипография. Заказ № 9. Тираж 2.000 экз.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В связи с подготовкой к X-летию Октябрьской Революции выявилась огромная потребность в массовой популярной литературе. Изданные материалы и по своему содержанию и по цене не всегда доступны массовому читателю. Знать же о великих завоеваниях Октября должен каждый рабочий, каждый крестьянин.

Отвечая этим запросам, «Центральная Комиссия по подготовке к празднованию 10 годовщины Октября» выпускает эту брошюру, которая составлена путем сокращения и некоторой переработки уже разошедшейся книги А. Червякова «За Савецкую Беларусь».

Белоруссия перед революцией.

Руссификатор-
ская политика
царизма в Бело-
руссии.

После присоединения Белоруссии к России, русское правительство всячески укрепляло в Белоруссии свое господство, для чего, вначале осторожно, а затем все более решительно, проводило в Белоруссии политику обрусения края, исходя из того, что это «Западный Край» Российской Империи.

Александр II еще в 1859 году в ответ на письмо митрополита Семашко, в котором последний высказывал опасения по поводу слабости процесса «слития сих губерний с единокровною Россиею» наложил такую резолюцию: «Я не понимаю, чего он хочет, ибо никогда и речи не было и в мысли мои не входило отступать от принятой при батюшке системы, стараться о слиянии в Западных губерниях польского элемента с русским, но без всяких явных тонений и преследований поляков. А что я католикам не потворствую, то это, кажется, довольно ясно доказано на деле»¹⁾.

— «Мы должны теперь всеми средствами, не жалея ни трудов, ни издержек, усиливать и возвышать русскую, в здешнем крае, народность... Мы должны не обинуясь, идти этим путем, не взирая ни на какие возгласы, *водводить* здесь русскую народность»...²⁾—Вот программа действий, которую, после подавления польского восстания 1863 года, развивает достойный слуга своего монарха генерал Михаил Муравьев, известный под именем вешателя.

¹⁾ 1863 год на Меншчыне, ст. 144. Выданье Інстытуту Беларускае Культуры. Менск 1927.

²⁾ Там же стр. 154.

Главный свой удар русское правительство естественно направляет против поляков и католиков, ибо, так жалуется Муравьев в письме к министру Внутренних Дел Долгорукову: «Помещики (же) поляки, здешняя шляхта, ксендзы, чиновники католического исповедания и прочие разночинцы, все без исключения всегда были и будут отъявленными врагами России».

Таким образом, в Белоруссии шла ожесточенная борьба русской буржуазии за господство.

Русская буржуазия, имевшая свою организацию в виде Российского государства, вела борьбу за господство в крае против польской буржуазии; польская буржуазия, утратившая польскую государственность, стремилась к возрождению Польского государства в исторических границах, это значит, с включением в его состав и Белоруссии.

Обе борющиеся стороны в поисках союзников стремились заручиться поддержкой со стороны главной массы населения края—местного крестьянства.

«После Венгерской революции в литературе польской эмиграции установилось и развивалось мнение, что единственное спасение Польши заключается в сближении дворянского сословия с народом и в отыскании своей независимости путем партизанской войны; эта мысль встретила большое сочувствие во всем Западном крае, но принималась различно молодежью и старыми польскими панями. Часть молодежи признавала необходимым освободить крестьян с землею, большая часть—без земли, а старые магнаты мечтали о республике с крепостным правом»¹⁾.—Так описывает настроение умов польской буржуазии времен польского восстания жандармский полковник Лосев.

«В Западном крае—пишет в упоминаемом уже письме Муравьев—сельское население (разумей крестьянство) составляет основу нашего владычества здесь...».

Все это создает чрезвычайно сложную и запутанную политическую обстановку в крае. Русский паризм, бу-

¹⁾ Там же стр. 1.

²⁾ Там же стр. 152.

дучи по своей классовой сущности родственным польской буржуазии, старается опереться на крестьянство в борьбе против сепаратистских тенденций польской буржуазии, но в то же время царизм зорко следит за тем, чтобы эта «основа владычества» — крестьянство не нарушило основных прав собственности буржуазии вообще и польской буржуазии в частности. Политика русского правительства в его отношении к крестьянству проводилась очень тонко; пользуясь тем, что среди польских помещиков было много противников освобождения крестьян от крепостной зависимости, правительство выступало в роли защитника крестьян от помещиков; наделение крестьян землей, поддержка в борьбе против чиншев, за расширение сервитутного пользования угодьями — все это должно было показывать белорусскому крестьянству, как заботится о нем правительство и этим привлекать крестьян на сторону русского правительства, русского царя против польских помещиков.

Все польское изображалось в Белоруссии, как символ угнетения белорусского крестьянства, и, наоборот, прививалась мысль, что облегчение положения крестьянства связано с усилением русских влияний.

Какие глубокие следы оставила эта политика в крестьянстве видно из следующего. Станислав Грабский, известный польский буржуазный деятель, в 1923 году писал: «Правительственная демагогия оставила в настроениях и взглядах деревни Королевства значительные следы. Есть районы, где еще недавно были слышны от старых крестьян слова неверия в Польшу: русский нас вырастил, русский нас и похоронит».

**Религиозный
вопрос.**

Положение запутывалось еще и тем, что в борьбу русского и польского национализма вмешивался и религиозный вопрос: православный — русский, католик — поляк. Русское правительство использовало православное духовенство для борьбы за единую и неделимую Россию. Польский национализм, как известно, на всем протяжении борьбы пользуется католическим костелом для своих целей. Белорусское же крестьянство — по вере частью пра-

вославное, частью католическое—втягивалось обоими церквями в борьбу российского и польского национализма. Ко всему этому присоединился еврейский вопрос.

**Еврейский во-
прос.**

Русское правительство до присоединения Белоруссии к России не разрешало евреям жить там. Когда же, вместе с присоединением Белоруссии к России, в состав жителей вошли и евреи, то перед русским правительством встал вопрос, что делать с этим населением. Евреи держали в своих руках местную торговлю и промышленность. Следовательно, с этой стороны, они были полезны государству, т. к. платили налоги. Но, с другой стороны, еврейский капитал был конкурентом русскому капиталу, а поэтому русская буржуазия требовала всяких ограничений для евреев. И русское правительство всякими способами ограничивает евреев. «Черта оседлости», процентная норма в учебных заведениях, запрещение покупать и даже арендовать землю, запрещение занимать должности в государственных учреждениях—это и многое иное, что приходило в голову губернаторам, исправникам, приставам и т. д., являлось законами для еврейского населения. Однако, здесь следует отметить, что в этой борьбе против евреев главный удар падал на еврейскую бедноту, так как еврейская буржуазия покупала гильдию, получала «почетное гражданство», добивалась профессий, и этим приобретала права и выходила из заколдованного круга. Положение же еврейской бедноты, благодаря этому, еще больше ухудшалось, становилось невыносимым, приводило к фактическому вымиранию населения.

Таким образом в Белоруссии постепенно развивалась национальная и религиозная борьба, что весьма охотно поддерживало, и чем хитро пользовалось русское правительство.

Хозяйственное положение Белоруссии было все время тяжелое. После уничтожения крепостного права белорусская деревня, города и местечки долгое время не могли стать на ноги.

**Земельный во
прос и положение
крестьян.**

Большая и лучшая часть земли находилась в руках крупных землевладельцев. 3.993 пана владело 40 проц. всей земельной площади. Крестьянская собственность в 1915 году составляла только 46 проц. всей земельной собственности. На крестьянство был наложен выкуп за землю по такой высокой оценке, что крестьянин заплатил и за землю, и за себя, и за долги панов. Жить становилось все труднее. По мере того, как крестьянское хозяйство стало немного оправляться, началась усиленная дифференциация крестьянства с выделением незначительного количества зажиточных и огромного количества бедняков.

Интересно, что даже земские начальники характеризуют положение и настроение деревни тех времен очень печальными красками: бедность, забитость, темнота народа, недостаточность земельных наделов, отсутствие леса и пастбищ; панская эксплуатация превосходит все пределы, отношение панов к крестьянам дикое. Отсюда общее недовольство и враждебность к господствующим классам. Вот что говорят о себе крестьяне, давая наказ от Витебской губ. в первую Думу: «Жизнь наша тяжелая. Если в таких условиях, как теперь, продолжится наша жизнь еще 15-20 лет, то мы будем умирать с голоду. Не говоря уже о богатых, даже у среднего жителя собака не будет есть того, что должны есть мы». Крестьяне Смоленской губ. говорят: «Земли нет, лесу нет, пасти скот негде. Хлеба нехватает. Крестьяне попадают в кабалу. Крестьянин век работает, а живет в грязи, оборванный, неграмотный и нечего есть. Школ нет. Закон ограничивает права крестьян, а пожаловаться некому».

Города Белоруссии росли очень слабо. Количество городского населения с 12,1 проц. в 1863 году снизилось к 1897 году до 11,5 проц., а перед войной 1914 года поднялось только до 13,4 проц.

Промышленность Промышленность начала развиваться поздно: не было местных капиталов. Сыграла здесь известную роль и политика русской буржуазии. В это время польский капитал и польская про-

мышленность начали расти довольно быстро. Польская промышленность явилась конкурентом русской промышленности. Борьба между русским и польским капиталом отразилась на Белоруссии тем, что она задержала и фактически мешала строительству промышленных предприятий в Белоруссии. Только в Гродненскую губернию после восстания 1831 года, в связи с повышением таможенных налогов, перебрался польско-немецкий капитал.

Рабочий класс. Количество рабочих, занятых в производстве, было в Белоруссии незначительно, и рабочие находились в особенно тяжелых условиях. Города и местечки выбрасывали на рынок труда значительные количества рабочих, деревня также давала очень дешевую рабочую силу. Все это создавало огромную конкуренцию среди предлагавших свой труд и отдавало их целиком в руки эксплуататоров. К этому примешивалось и то, что в ряды рабочих вносилась отравка националистического и религиозного фанатизма, что еще более ослабляло ряды рабочих и в еще большей мере отдавало их в руки капиталистов.

Ремесленное производство. Значительное место в Белоруссии занимает ремесленное производство. Всех ремесленников в 1913 году насчитывалось около 200 тысяч человек. Роль кустарно-ремесленного производства в общей продукции производства весьма значительна: так, в 1913 году ремесленное производство дало 70,1 проц. всей продукции, в то время, как в Европейской России оно занимало только 23,8 проц. Ремесленники в Белоруссии, главным образом, евреи, для которых, в условиях полного бесправия дореволюционной российской действительности, ремесленное производство было важнейшим средством для обеспечения своего существования.

Культурное положение. Культурное положение Белоруссии было также тяжелым. На 1.000 человек населения в 1914 году грамотных было: в Европейской России—434, на Северном Кавказе—356, на Украине—416, а в Белоруссии только—327.

В сельских местностях на 1000 душ населения грамотных вместе с учащимися было 27 проц.

На таком общем фоне экономического и культурного упадка края и националистической борьбы российской, польской, еврейской и белорусской буржуазии одна с другой и всех их вместе против рабочих, ремесленников и крестьян Белоруссии—господствовал административный произвол русских царских чиновников, занимавшихся «внедрением русской народности».—Белорусский язык, язык огромного большинства населения Белоруссии—белорусских крестьян—был объявлен «выдумкой», языком несуществующим, и пользование им запрещалось. Печатание книг на белорусском языке было запрещено, а старые книги подвергались уничтожению. Польский и еврейский языки, хотя и признавались «существующими», но пользование ими также запрещалось. «Я собачьего языка не понимаю», ответил один видный русский чиновник в Вильне, когда к нему обратились с вопросом по-польски.

Национальный вопрос. Национальный вопрос, вследствие всего этого, стоял в Белоруссии очень остро и был чрезвычайно запутан.

Большинство населения Белоруссии—белоруссы-крестьяне. Господствующее же положение в крае занимали русская, польская и еврейская буржуазия: первые—в качестве представителей русского самодержавия, вторые—как крупнейшие землевладельцы края, третьи—в качестве основной силы торгового капитала. Таким образом, классовые интересы переплетались с национальными и наоборот.

Революционное движение: Тяжелое политическое, экономическое и культурное положение послужило причиной раннего развития в Белоруссии революционного движения.

а) Крестьянское Чтобы улучшить свое положение, крестьянство вело борьбу с панам за землю, за увеличение своего землевладения.

С каждым годом борьба против панства становилась все острее и переходила к непосредственному захвату панской земли. Это вызвало карательные экспедиции русского правительства против крестьян. Так кре

стьянство проходило постепенно школу борьбы против буржуазии, приходило к сознанию, что русское царское правительство есть правительство буржуазии, что крестьянству это правительство ничего хорошего не даст, и что только путем уничтожения власти царизма, как защитника буржуазии, возможно обеспечить победу над панами.

Крестьянин начал добиваться лучшего путем революционной борьбы. Особенно широкое развитие крестьянского движения в Белоруссии было в 1905—7 гг. Это движение носило в большинстве стихийный, неорганизованный характер. Однако, и в то время были уже попытки направить крестьянское движение в общее русло организованной борьбы против царизма. «Организации РС-ДРП принимали большое участие в аграрном движении, имея особые крестьянские организации... При Витебской группе Северо-Западного Комитета еще в 1904 году была крестьянская с.-д. организация. В марте 1905 года Полоцкая организация выпустила тектографированный листок «К крестьянам», который звал к борьбе с царским правительством за окончание войны, уничтожение выкупов, возвращение обрезков, освобождение бедноты от налогов... Минская группа РС-ДРП в течение всего 1905 года посылала в деревню агитаторов и пропагандистов и через местечковые организации распространяла в деревнях литературу, организовывала митинги»...

Борьба 1905—7 гг. показала белорусским крестьянам, что только в том случае крестьянин чего либо добивался своими требованиями через Думу, суды, через непосредственную борьбу с панами, если он—крестьянин—находил поддержку со стороны рабочего и его партий и организаций. Крестьянское движение тех лет имеет значение потому, что оно, с одной стороны, выяснило крестьянству, что без решительной революционной борьбы против буржуазии нет выхода из тяжелого положения и поставило, таким образом, крестьянство, как класс, против буржуазии, а, с другой стороны, показало, что борьба крестьянства без организующей силы рабочего, без руководства не может иметь успеха.

б) Рабочее. Рабочий класс Белоруссии, несмотря на свою сравнительную малочисленность и трудное положение, также рано стал на путь революционной борьбы.

Первые стачки рабочих имели место еще в 70 годах.

Так, в 1874 году в Ландварове (около Вильны) бастовал гвоздильно-проволочный завод, в 1877 году ткачи Белостока также вели успешную борьбу. Половина девяностых годов отмечается значительным развитием забастовочного движения. Забастовки были в Вильне, Минске, Витебске, Гродне, Гомеле и других городах и в значительном количестве местечек. В 1892 году в Вильне впервые празднуется 1-е мая.

Партии. Рано создаются партийные организации.

С 1893 года в Западной Белоруссии работала социал-демократическая партия Польши и Литвы, которая сразу стала на путь революционного марксизма.

Почти одновременно начала свою работу партия Польских Социалистов (ППС), которая ставила своей главной задачей возрождение Польского государства в исторических границах, после чего считала необходимым стать на путь социальных реформ.

Свои националистические влияния ППС распространяла среди рабочих Гродненщины, Виленщины и Минщины.

В 1897 году в Вильне на объединенном съезде еврейских социал-демократических организаций был организован «Объединенный Еврейский Рабочий Союз (Бунд)».

1 марта 1898 года в Минске основана Российская Социал-Демократическая Партия.

Националистические партии. Особые условия Белоруссии с ее национальными противоречиями создавали благоприятную почву для развития и укрепления националистических движений. Поэтому в Белоруссии имели значительное влияние партии, которые оформляли эти движения.

Белорусская Социалистическая Громада делала попытку возглавить крестьянское движение, которое, как

отмечалось, развивалось на основе тяжелого экономического и политического положения крестьянства. Громада, отражая настроение буржуазных и мелко-буржуазных кулацких и мещанских элементов Белоруссии, политически оформляла эти настроения, выдвигая идею создания самостоятельного белорусского государства. Чтобы повести за собою крестьянство, Громада имела радикальную аграрную программу. Таким образом, поставив своей задачей борьбу за создание независимого белорусского государства, Громада радикальными фразами хотела повести за собою все недовольные элементы и в первую очередь крестьянство. Значительного влияния Громада не имела, но, несмотря на это, для правильной оценки роли Громады, следует иметь в виду, что появление Громады имело симптоматическое значение, как показатель возможных политических течений в Белоруссии.

Города и местечки в Белоруссии служили базой для работы Бунда, сионистов, ППС и др. националистических партий, работа которых разбивала ряды пролетариев, ослабляя их революционную силу.

Царское правительство очень внимательно следило за развитием революционного движения и пользовалось всякой возможностью, чтобы ослабить его и уничтожить. Ярким примером того, как царское правительство старалось использовать экономические и национальные особенности Белоруссии для борьбы с революцией, может служить так называемая «зубатовщина» и поддержка царской охранкой сионистских организаций.

Однако, рабочий класс и крестьянство Белоруссии можно было обмануть, но нельзя было сделать их сторонниками буржуазии. Вот почему всегда низы местных, даже националистических организаций были настроены революционнее своих лидеров и решительно отбрасывали призывы к соглашению с буржуазией.

После того, как в 1903 году социал-демократическая партия раскололась на большевиков и меньшевиков, в Белоруссии стали создаваться большевистские организации.

Рабочий класс Белоруссии прошел хорошую политическую школу. Все моменты революционных взрывов отмечаются большой стойкостью рабочих. Жертвы рабочего класса в борьбе против царизма еще больше закрепили организованность и солидарность рабочих.

В последние годы перед войной в Белоруссии был произведен полный разгром революционных организаций. Но чем больше был гнет царизма, тем большая революционная энергия нарастала в рабочем классе и крестьянстве, тем с большей силой должна была она прорваться на борьбу против царского самодержавия.

Октябрьский переворот.

Положение Белоруссии во время империалистической войны.

Белоруссия встретила Февральскую Революцию в состоянии страшного упадка. Империалистическая война разделила Белоруссию русско-немецким фронтом на две части: в Западной Белоруссии хозяйничали немецкие оккупанты, Восточная же Белоруссия находилась целиком в полосе Западного фронта русской армии.

Города, местечки и деревни Белоруссии были в значительной степени разрушены. Крестьян царизм выселял в Россию, чтобы показать всему миру, что народ уезжает из Белоруссии, так как не хочет из патристических побуждений оставаться в немецкой оккупации; евреев выселяли из прифронтовой полосы: чтобы царское правительство могло сбросить с себя вину за свои военные неудачи, оно распространяло слухи, что виновники неудач—евреи, которые будто продают немцам русскую армию, шпионят в пользу Германии, перевозят через фронт золото и т. д.

Все это вместе взятое привело к значительному ослаблению сил рабочего класса, полному разгрому революционных организаций и ослаблению национально-революционной крестьянской интеллигенции.

В первые же дни Февральской Революции в Белоруссии началась борьба за то, по какому пути должно пойти дальнейшее развитие революции: социалистическому или буржуазно-демократическому.

Небольшая группа большевиков, с т. т. Фрунзе, Мясниковым, Кнориним и др. во главе, которая очутилась к моменту революции в рядах русской армии Западного фронта, взяла на себя инициативу по борьбе за социалистическую революцию.

Борьба за социалистический путь революции.

Постепенно большевистская организация начала расти: в ее ряды начали входить солдаты фронта, а также революционные белорусские рабочие и крестьяне. 4 марта 1917 года организовался Минский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов с тов. Позерном во главе. Совет взял на себя всю тяжесть собирания сил и подготовки к захвату власти в руки рабочих и крестьян. 15 марта организовался Совет Рабочих и Солдатских Депутатов в Витебске. В апреле был созван съезд крестьянских депутатов Минской губернии и председателем его был избран т. Фрунзе.

20 апреля фронтовой съезд солдатских депутатов выделил Исполнительный Комитет Западного фронта для организации контроля и руководства жизнью Западного фронта.

Огромную работу проделали советские организации Белоруссии летом 1917 года в борьбе с Керенщиной и Корниловщиной. Только, благодаря деятельности и влиянию большевиков Западного фронта, удалось предотвратить отправку в Петроград ударных батальонов с Западного фронта.

25 октября Минский Совет захватил власть в свои руки.

30 октября Гомельский Городской Совет после доклада т. Кагановича вынес постановление о передаче всей власти Советам. Наконец, 18, 19, 20 и 21 ноября произошел съезд рабочих и крестьянских депутатов белорусских губерний. На съезде перед делегатами были поставлены вопросы о войне, власти и земле. По всем вопросам съезд вынес твердые постановления: войну окончить, власть взять в руки рабочих и крестьян, землю передать крестьянам.

Большевистская организация к этому времени чрезвычайно выросла: 15 сентября большевики насчитывали свыше 9.000 членов; к моменту октябрьского переворота количество большевиков Западного фронта и области поднялось выше 50.000.

Так, постепенно, шла организационная работа большевиков. Большевики обратили свое внимание, главным образом, на солдат, рабочих и крестьян, сами стали во

главе и быстрым темпом повели к захвату власти Советами.

**Организация
контр-револю-
ционных сил.**

Организация контр-революционных сил в Белоруссии шла около двух центров: первый отражал настроения и стремления русской и руссифицированной буржуазии, которая хотела сохранить Белоруссию, как «Северо-Западный Край» новой демократической России. Совместно с командованием Западного фронта часто под руководством командования Западного фронта этот центр стремился наладить в Белоруссии «демократический порядок», чтобы обеспечить продолжение войны, «до победного конца», отложив разрешение всех вопросов революции о власти, земле и пр. до созыва Учредительного Собрания.

К сторонникам этого течения следует отнести городские думы, земства, партии с-р., меньшевиков, Бунд и пр.

Однако, даже в первые дни революции это был штаб без армии. Комиссары Временного Правительства Керенского, думы, земства никакого влияния на массы не имели. Кому нужно было сделать дело, тот шел в Совет. Не помогали приезд и речи *Милюкова*, *Гучкова* и самого *Керенского*, раз'езжавших на Западном фронте.

Гораздо большую опасность представлял штаб Западного фронта в Минске и ставка верховного главнокомандующего в Мопилеве. Однако, и с этими штабами удалось справиться, так как солдатские массы пошли за большевиками и Советами.

Другим центром, где организовывались силы против пролетарской революции, стало белорусское национальное движение.

В первые дни после Февральской Революции белорусские националистические элементы не имели ясной программы. Собравшись 25 марта 1917 года, белорусские организации избрали Белорусский Национальный Комитет, в состав которого вошли: помещик Скирмунт, ксендз Годлевский, землевладелец Костровицкий, чиновники, учителя.

Белорусский Национальный Комитет принял постановление, в котором признал: «наилучшей формой го-

сударственного строя России федеративно-демократическую республику», заявил, что «земельный вопрос будет разрешен на Российском Учредительном Собрании...» потребовал «присоединения всей Белоруссии к демократической России»...

Это была обычно буржуазно-демократическая платформа с некоторым национальным оттенком.

Значительного влияния Белорусский национальный комитет не имел, но он дал толчок к возрождению старых и созданию новых националистических организаций как в Белоруссии, так среди беженцев и в армии.

Летом 1917 года была избрана Рада белорусских организаций. Она также не шла дальше национал-демократической программы, однако, с внешней стороны она принимала революционный вид. Это дало ей возможность вести работу среди крестьян и сельской интеллигенции. В первую очередь была проведена работа среди военных белоруссов, путем созыва съездов «воинов белоруссов» Западного, Юго-Западного, Северного, Румынского и пр. фронтов. Резолюции этих съездов составлялись так, чтобы, с одной стороны, удовлетворить революционные требования солдат, рабочих и крестьян, а с другой—укрепить национал-демократическую позицию Рады.

Таким образом, параллельно с постепенным собиранием сил вокруг большевиков и Советов Белоруссии для захвата власти белорусскими рабочими и крестьянами, шла работа белорусских националистических организаций, которые стремились собрать вокруг себя преимущественно крестьянство и крестьянскую интеллигенцию, чтобы направить их против Советов, против Социалистической Революции.

Главным пунктом борьбы между революционными и контр-революционными силами Белоруссии был национальный вопрос. Вместо всех основных вопросов революции, а вместе с этим и национального, как это делает Компартия, на первый план выдвигается национальный вопрос, как совсем самостоятельный вопрос, разрешение которого, по мнению национал-демократов, должно стоять впереди иных вопросов Революции.

Революционные и контр-революционные силы Белоруссии стали одна против другой наиболее остро на так называемом «Всебелорусском Конгрессе».

Уже пришел Октябрь. Белоруссия вместе с Россией пошла по пути Октябрьской Революции. Власть в Белоруссии находилась в руках Советов рабочих, крестьянских, батрацких и солдатских депутатов.

Несмотря на это, Великая Белорусская Рада, вместе с исполнительным комитетом военных белорусских организаций, самостоятельно, без ведома и соглашения с Советами назначили на 5 декабря созыв Всебелорусского Конгресса для разрешения судеб Белоруссии.

В это время у Рады явился конкурент: Белорусский Областной Комитет при Всероссийском совете крестьянских депутатов с Короткевичем во главе, который также захотел взять в свои руки руководство судьбами Белоруссии и также назначил на 8 декабря созыв Всебелорусского Конгресса.

Платформа Белорусского областного комитета выявлена им в его декларации от 17 ноября 1917 года, где говорится: «Мы, социалисты, с верой стремимся к светлому будущему, когда все трудящиеся народы объединятся в один мировой союз, вокруг одной социалистической культуры, братства, равенства и свободы; однако, мы не верим, что в настоящий момент путем гражданской войны и уничтожения государственности, без достаточной подготовки народных масс и без необходимого общественно-экономического развития народов России и даже Европы можно целиком осуществить социализм».

«Теперь пришел момент», говорит далее Комитет: «когда Белоруссия, как целая область, в лице своего трудового крестьянства должна сказать свое слово. Однако, не для того, чтобы причинить России новую боль или вставить в ее разруху новую палку, а для того, чтобы своей организованной силой помочь самой себе и в то же время поддержать силы многострадающей России».

Не к революции звал комитет, а против революции: он не верит в возможность строительства социализма. Однако, чтобы обмануть советскую власть, областной ко-

митет в лице Короткевича вошел с ходатайством к правительству РСФСР о поддержке своей работы, взял на себя обязательство перед советским правительством РСФСР обеспечить сохранение власти советов в Белоруссии. На созыв этого с'езда областной комитет получил от советской власти денежную субсидию.

Но не успел областной комитет получить деньги, как огласил декларацию, что он против гражданской войны, не верит в социалистическое строительство, что он против Советов, против Революции, за поддержку буржуазной—«многострадальной России».

Таким образом, совсем независимо один от другого, было назначено два Всебелорусских Конгресса, и только в результате длительных переговоров было достигнуто соглашение о слиянии этих двух с'ездов в один.

Фактически и дальше Конгресс, на который с'ехалось 1872 делегата, составлялся из двух частей: областников и радовцев.

«Областники» стояли на той позиции, что Белоруссия, как неразрывная часть России, должна при всяких условиях входить в состав России в качестве «области», в крайнем случае на федеративных началах. Это была демократизированная платформа «истинно-русских людей».

«Радовцы», наоборот, стояли на позиции «независимости» Белоруссии: они стремились доказать, что Белоруссия не имеет ничего общего с Россией, что Белоруссия должна пойти по пути создания независимого Белорусского государства. В том же случае, если Белоруссии не удастся добиться независимости, то допускалось соглашение с Польшей или Германией, но ни в коем случае не с Россией. Как видим, у «областников» и «радовцев» ничего общего не было. Что же их объединяло?

Их объединяла общая вражда к Советам, к пролетарской революции.

Руководители конгресса добивались, чтобы конгресс высказался за признание демократического, это значит буржуазного строя, и этим создал бы формальное препятствие развитию и укреплению власти Советов: они добиваются того, что конгресс принимает резолюцию, которая утверждает республиканский демократический

строй в пределах Белорусской земли». Однако, на конгрессе была известная часть революционно-настроенных рабочих и крестьян, которые уже признали власть советов, и потому руководители конгресса, чтобы сохранить влияние на эту часть съезда и через это удержаться за собой дальнейшее руководство, включают в ту же резолюцию постановление конгресса «немедленно образовать из своего состава орган краевой власти в лице Всебелорусского совета крестьянских, солдатских и рабочих депутатов, который временно становится во главе управления краем»...

Конгресс не отражал таким образом стремлений рабочих и крестьян Белоруссии, он был не нужен, вреден для дела революционной борьбы, и потому Совет Народных Комиссаров Западной области и фронта именем рабочих и крестьян Белоруссии прервал 18 декабря работы съезда и объявил съезд распущенным.

Однако, борьба не закончилась. «Исполнительный Комитет Всебелорусского конгресса» ушел в подполье и продолжал свою работу.

Продолжение
борьбы и новые
затруднения совет.
тов.

В это время на территории Белоруссии появился враг в виде польских легионов, организуемых генералом Довбор-Мусницким в районе Могилев-Бобруйск.

К этому же времени обнаружилась опасность со стороны немцев в связи с неудачным исходом Брест-Литовских переговоров. Немцы перешли в наступление. Наш фронт был открыт, т. к. старая армия разошлась по домам, а новая красnogвардейская только начинала формироваться. В последние часы пребывания Совета Народных Комиссаров Зап. области и фронта в Минске появились «белорусские отряды», которые организовали ловлю большевиков.

18 февраля 1918 г. советская власть оставила Минск. С 18 по 22 февраля в Минске господствовала власть польских легионов и Белорусской Рады.

22 февраля—Минск был занят немцами, которые продвинулись до Днепра. Началась немецкая оккупация Белоруссии.

Немецкая оккупация.

Под напором наступавшей немецкой армии советские и партийные большевистские центры Западной области (Белоруссии) эвакуировались в Смоленск. С этого момента начинается новый период борьбы за советы в Белоруссии, которая происходила по обе стороны оккупационной линии. Смоленск, Витебск, Могилев, Гомель находились на Советской стороне, вся же территория западнее Могилева, Орши, Полоцка очутилась в оккупации.

**Организационная
работа Западной
области.**

Перед большевиками Западной области стояли задачи: а) организовать и укрепить советы на советской стороне, б) организовать военные силы для защиты советских территорий, в) продолжать революционную работу в оккупации, связавшись с солдатами немецкой армии. В этих направлениях и шла работа.

19 марта 1918 года был организован Западный участок отрядов завесы Красной армии.

В мае в Смоленске произошла Северо-Западная конференция большевиков, а в августе—V партийный съезд большевиков Западной области, в сентябре в Смоленске произошел съезд советов Западной области. Все это содействовало политическому и организационному укреплению Советской власти в советской части Белоруссии.

**Работа среди бе-
женцев.**

В то же время развернулась массовая работа среди беженцев—рабочих и крестьян Белоруссии, которые, в силу эвакуации во время империалистической войны, оказались разбросанными по всей территории России. По данным А. Киржица, из Литвы и Белоруссии ушло 1.320.500 бе-

женцев, при чем только из одной Гродненской губ. свыше 750.000 человек.

Еще до октября белорусские нацполитические организации повели среди беженцев работу, надеясь их авторитетом прикрыть свою работу. Но эти попытки нацполитических деятелей имели некоторый успех только вначале. По мере же того, как в беженские организации вошли рабочие-белоруссы, часто члены местных большевистских организаций, направление работы беженских организаций изменилось. Попыткам националистов направить беженские массы в русло националистической борьбы, были противопоставлены задачи втягивания рабоче-крестьянских масс в борьбу за советы.

Первыми стали на этот путь белорусские организации рабочих центров. В Петрограде, летом 1917 года уже существовала большевистская белорусская организация, которая зародилась, как филия, белорусской социалистической промады. Представители этой организации, как большевики, присутствовали на Всебелорусском конгрессе и вели упорную борьбу против буржуазно-демократических руководителей конгресса.

14 февраля 1918 года в Петрограде был организован при правительстве РСФСР Белорусский национальный Комиссариат, на который было возложено обслуживание экономических, культурных и политических потребностей белорусских беженцев, а также содействие укреплению советов в Белоруссии и подготовка к организации советской власти в оккупированных областях.

Белорусский Национальный Комиссариат широко развернул свою работу, имея во всех центрах скопления беженцев свои отделения, и политически обрабатывая беженские массы, возвращавшиеся домой в полосу оккупации.

Революционная работа в оккупации.	Особенно важное значение в это время имела работа большевиков в полосе оккупации.
--------------------------------------	---

Оккупация Белоруссии была смертельной угрозой советам в Белоруссии. Но в то же время она имела и свои положительные результаты: во-первых, рабочие и крестьянские массы вновь занятых немцами территорий

воочию еще раз убедились, что возвращение власти буржуазии несет рабочим и крестьянам возвращение гнета, эксплуатации, издевательств; во вторых, передвижение немцев на восток соединило старую оккупацию—Вильно, Гродно, Белосток—с новой оккупацией, открыло дверь для свободного прохода большевистских идей на Запад и, в-третьих, содействовало сближению немецких солдат с революционными рабочими и крестьянами Белоруссии, от которых немцы заражались новыми идеями советской власти.

Постепенно в оккупации были восстановлены и организованы большевистские ячейки, как в городах и местечках, так и в деревнях. Особое внимание большевики обратили на то, чтобы завоевать рабочих, среди которых были еще сильны влияния Бунда, сионистов и пр. соглашателей.

«Пользуясь поддержкой Северо-Западного областного комитета и находясь под его руководством», говорит тов. Кнорин в брошюре «Пять лет КП(б)Б»—«Минская подпольная организация сделала то, чего до оккупации не удалось сделать: она овладела всей рабочей массой города и раньше всего профессиональными союзами. Она в значительной степени поколебала влияние Бунда и поалей-цион, среди которых как раз в этих условиях начался развал». Минская Коммунистическая организация связывается с уездными городами и устанавливает свою гегемонию над оккупированной территорией. Летом 1918 года в Смоленске была созвана краевая конференция партийных организаций Белоруссии, на которой избирается краевой комитет Белоруссии, продолжающий свою работу под руководством Западного областного комитета. Краевой комитет связывается с крестьянством, создает многотысячную повстанческую организацию и подготавливает таким образом мощную поддержку советам в оккупации.

Интересно отметить, что рабочие центры так называемой старой оккупации рано стали на путь создания советов. Уже в марте 1918 года в Белостоке был избран совет.

Революция в Германии ускорила разложение немецкой армии. В немецкой армии были избраны советы. Правда, «солдатенраты» находились в руках офицерства, но политическая роль их от этого не уменьшалась.

К этому времени относится работа «Революционного совета немецкой армии восточного фронта», который был образован Северо-Западным областным комитетом нашей партии из нескольких передовых немецких и австрийских рабочих-коммунистов, и который сыграл большую роль в деле революционизирования и развала немецкой армии.

В то время, как рабочие и крестьяне Белоруссии под руководством большевиков организовывались для решительной борьбы за советы, белорусские националистические организации продолжали свою работу борьбы против советов за создание буржуазного белорусского государства. Отход советской власти из Минска вывел из подполья деятелей Исполнительного Комитета Всебелорусского Конгресса, и они начали спешно собирать силы, чтобы ударить по уходящим большевикам, а также захватить власть в свои руки.

18 февраля 1918 года Совет Народных Комиссаров Западной области эвакуировался в Смоленск.

20 февраля исполнительный комитет конгресса выпустил первую уставную грамоту—о создании временного секретариата и захвате власти в свои руки. Однако, это походило больше на фарс, чем на серьезную работу.

Исполнительный комитет не имел реальной силы, чтобы проводить в жизнь свои решения. В Минск вошли польские легионы Довбор-Мусницкого, которые взяли фактическую власть в свои руки.

22 февраля в Минск вошли немцы, которые устранили всех конкурентов и подчинили всю оккупированную полосу своему влиянию.

В деятельности белорусских националистов начинается новый период: они выступают, где только можно, перед немецким командованием с ходатайствами о помощи созданию Белорусской Республики. Еще 18 февраля Виленская Белорусская Рада приняла постановление о разрыве между Белоруссией и Россией.

25 марта «Исполнительный Комитет Всебелорусского конгресса», заслушав сообщение Виленской Рады о достижениях белорусского национального движения в немецкой оккупации, вынес постановление и обратился к белорусскому народу с третьей уставной грамотой с объявлением «Белорусской Народной Республики».

Рада Белорусской Народной Республики обратилась по сему торжественному поводу телеграммой к императору Вильгельму II, в которой говорится: «Рада Белорусской народной республики... обращается к Вашему императорскому величеству со словами глубочайшей благодарности за освобождение Белоруссии немецкими войсками от тяжелого гнета, господства издевательств и анархии. Рада БНР декларировала независимость целой и неделимой Белоруссии, и просит В. И. В. о защите в ее стремлениях к укреплению государственной независимости и независимости страны в связи с Германской империей. Только под защитой Германской империи видит край свое счастье в будущем».

Комментарии, кажется, излишни, так как текст этой телеграммы говорит сам за себя. Этого шага Рады не поддержали даже входившие в Раду бундовцы и белорусские эсары: их стошнило, и они вышли из Рады. Несмотря на заигрывания белорусских националистов, немецкое командование относилось к Раде очень холодно, тем более, что у него, в связи с революцией в Германии, было довольно своих хлопот.

Но эти заигрывания с немецким командованием открывали глаза всем заблуждавшимся на действительную физиономию Рады и в еще большей степени сплачивали рабочих и крестьян вокруг советов.

Советы к концу немецкой оккупации были организованы по всей оккупированной территории. Уход немцев из Белоруссии был встречен с огромным энтузиазмом всеми трудящимися, для которых открылся новый период борьбы за советы. 11 декабря 1918 года в Минске образовался Минский военно-революционный комитет освобожденной Белоруссии.

Провозглашение БССР.

В связи с разгромом германского империализма, руки стран Антанты развязались, и в конце 1918 года внимание держав-победительниц в большей мере, чем до этого времени, стало направляться на борьбу против пролетарской революции.

Один из проектов борьбы против Революционной России заключался в том, чтобы, используя лозунг самоопределения народов, расчленив ее на ряд федеративных и независимых государств, разбить таким образом силы пролетариата и крестьянства и этим облегчить восстановление буржуазного «права и порядка». Из этого видно, что со стороны Советской власти требовалось огромное внимание к национальному вопросу для того, чтобы не дать возможности буржуазии использовать национальные противоречия старой России для борьбы против Советов. Нужно было использовать эти противоречия, чтобы еще больше сплотить трудящихся вокруг Советов, чтобы борьба за Советы носила в то же время характер борьбы трудящихся за свое национальное освобождение.

Революционные организации Белоруссии поставили вопрос о провозглашении Белорусской Советской Социалистической Республики, исходя из того, что этот акт еще более сплотит рабочих и крестьян Белоруссии под знаменем Коммунистической партии и выбьет важнейший козырь из рук буржуазии.

22—23 декабря 1918 года в Москве Первый Всероссийский съезд белорусских секций большевиков вынес постановление о необходимости провозглашения Белорусской Республики.

В это же время председателем Минского Ревкома т. Рейнгольдом очень активно ставился вопрос о политической необходимости провозглашения Белорусской Советской Республики.

30 декабря 1918 г. VI Краевая конференция Коммунистической партии Западной Коммуны приняла постановление о создании Советской Белоруссии, об'явив себя I-м съездом Коммунистической Партии Белоруссии.

Приводим резолюцию VI конференции (1-го съезда) полностью:

«Атмосфера, которая все больше и больше стучится на горизонте мирового империализма, угрожает уничтожить победоносное движение III Интернационала, восставшего международного пролетариата угнетенных наций, которые становятся на путь единственно спасительной для них Коммун. Революции. Против воинственно-шовинистического империализма быстро собираются силы Советской России, чтобы отстоять свободу трудящихся масс восставших народов, чтобы устоять против натиска тесным кольцом окружающих нас наемных банд и темных сил империализма, чтобы еще больше закрепить завоевания российского пролетариата и помочь ему отбить наступление хищного врага, который задался целью уничтожить завоевания пролетариата *и свободных прав народов*, с целью налаживания фактически буржуазного самоопределения народов и тем самым беспросветного разгула капитала—VI-я Краевая (областная) конференция большевиков считает необходимым об'явить самостоятельную социалистическую Республику Белоруссии с территорией Минской, Гродненской, Могилевской, Витебской и Смоленской губерний».

1-го января 1919 года был опубликован манифест временного рабоче-крестьянского Правительства Белоруссии, провозглашающий создание Белорусской Социалистической Советской Республики.

Временное правительство Белоруссии сконструировалось из работников Западной области и Белорусского национального Комиссариата под председательством

белорусского писателя из рабочих Д. Жилуновича (Цішкі Гартнага), непосредственно связанного с широкими массами рабочих и крестьян Белоруссии.

На 1-м Всебелорусском съезде Советов в феврале 1919 года была принята Конституция Белорусской Республики. Особым актом Белоруссия получила признание ЦИК РСФСР.

К этому времени Литва тоже была провозглашена Советской Республикой, и Литовское Советское Правительство вело борьбу против Литовской Тарибы и польских легионов.

Перед Советской Белоруссией и Советской Литвой был один враг, стояли общие задачи революционной борьбы. Поэтому, почти одновременно, на съездах Советов Белоруссии и Литвы было решено объединить перед лицом наступающего врага Белоруссию и Литву в одну Литовско-Белорусскую Советскую Республику. 7-8 марта 1919 г. в Вильне произошла объединительная сессия Центральных Исполнительных Комитетов Литвы и Белоруссии, оформившая решения своих съездов о слиянии.

Организуя силы для борьбы против врагов и ведя эту борьбу, молодое Литовско-Белорусское Государство развернуло в то же время широкую работу социалистического строительства. Из важнейших мероприятий того времени необходимо отметить *следующие*: повсеместно были проведены выборы в Советы для того, чтобы втянуть массы в строительство; был поставлен вопрос о земле, при чем, при наличии перспектив развертывающейся международной революции, предполагалось многочисленные имения Литвы и Белоруссии превратить в фабрики хлеба, опираясь на значительный сельскохозяйственный пролетариат; были приняты меры к обслуживанию национально-культурных нужд местного населения, при чем местные языки населения были признаны равноправными.

Что же в это время делала белорусская Рада?

Манифест временного рабоче-крестьянского Правительства Белоруссии объявил Раду вне закона. Советское Правительство Белоруссии повело упорную борьбу против

Рады и ее «народных министров», тем более, что контр-революционная сущность Рады выявилась с полной очевидностью.

Избегая народного гнева, Белорусская Рада ушла из Минска и обосновалась в конце 1918 года в Ковно, где между Литовской Тарибой и Белорусской Радой было подписано соглашение о взаимной поддержке.

Деятельность Рады и «правительства БНР» в это время была направлена на то, чтобы найти помощь для борьбы против Советской Белоруссии. По словам одного из «дипломатических» представителей Рады К. Езовитова, представители Рады вступали в переговоры с *гр. Лианозовым*, с представительствами Колчака, Юденича, Деникина, определяя свое отношение к ним в зависимости от признания ими новых государств. Везде, где зарождались контр-революционные центры, были представители Рады.

Сближение «правительства БНР» с Литовской Тарибой становилось все более тесным. При Литовском правительстве было образовано министерство по белорусским делам, министр которого Воронко развернул кампанию по вербовке белоруссов в Литовскую армию. Еще раньше представителям Рады удалось созвать съезд крестьян Гродненщины, на котором было вынесено решение о присоединении *Гродненщины к Литве против Польши*.

Однако, только обманом удавалось Раде добиваться таких решений. Когда в Гродно был образован Совет, то на первое же заседание Совета—27-го января явились представители крестьянской секции белорусской рады, которые заявляли о своем единстве с Советами Рабочих Депутатов.

«Правительство БНР» стало группой эмигрантов, спекулировавших на национальном вопросе, при полном банкротстве попыток увлечь за собой массы.

От «радовской» ориентации стали постепенно отходить лучшие представители белорусской интеллигенции, которая становилась на путь совместной работы с Советами.

Однако, мирное строительство Советской Белоруссии было сорвано. 25-го января 1919 года стало известно, что

Международный капитал решил перейти внаступление на Советы: маршал Фош потребовал от Главного Германского Командования свободного пропуска польских легионеров, через Гродненщину против большевиков.

Борьба за Советы вступала в новую стадию непосредственного нападения на Советы армий капитала.

Над Белоруссией нависла новая угроза: польская армия по приказу из Франции, выполняя роль авангарда мировой буржуазии, начала наступление. По приказу Антанты немцы передают легионерам Белосток. Польская армия захватывает Волковыск, Слоним, 28-го апреля занимает Гродно.

В конце апреля переодетые польские легионеры врываются в Вильну и захватывают ее. Иосиф Пилсудский выпускает воззвание, в котором он заявляет, что польская армия идет освободить «забытый богом и людьми край»—Белоруссию, что его армия несет вольность и равенство белорусскому народу. Захват белорусских территорий польскими легионами ознаменовался целой полосой экзекуций над крестьянами, с которыми паны расправлялись за панскую землю, лес и проч. Несмотря на сопротивление рабочих и крестьян Белоруссии, превосходные силы Польши двигались все вперед. 8-го августа поляками был захвачен Минск; польско-советский фронт образовался на рубежах Полоцк, Борисов, Бобруйск.

Литовско-Белорусское Советское Правительство, выехавшее раньше в Бобруйск, эвакуировалось затем в Смоленск, где все силы и средства были переданы в распоряжение Красной Армии для борьбы против поляков.

Наступил тяжелейший для Белоруссии период польской оккупации.

Польская оккупация.

Нападение польской армии на Советскую Белоруссию и Украину было произведено в целях борьбы против Советов по прямому указанию и при поддержке стран Антанты, в первую очередь Франции. Но это нападение польской армии в то же время было попыткой польской буржуазии захватить все территории, которые входили в состав исторической Польши до ее раздела в 1772 году.

Польская оккупация вернула для Белоруссии самые худшие времена крепостного права: расправа с крестьянами за захваченные земли, леса, за изгнание пашов; сечение розгами за малейшие провинности; обложение контрибуциями, всякими повинностями—вот общая непреувеличенная оценка положения крестьянства того времени.

«Положение населения сделалось совсем невыносимым. Тяжелое ярмо польской оккупации придавило всех обывателей. Почти что все, кроме небольшой кучки спекулянтов, наполовину голодали. Польские банды терроризовали все население, резали бороды, ловили на работу и, как могли издевались над бедными, беззащитными евреями» —так описывает положение беженец из оккупации, добавляя: «Неудивительно, что все население, как милости неба, ожидало освобождения из-под этого невыносимого ярма».

Следовательно, если борьба на польско-советском фронте обозначала для рабочих и крестьян всех Советских Республик борьбу против мировой буржуазии, то для белорусских рабочих и крестьян эта борьба, кроме того, была еще борьбой против своего векового угнетателя—польского пана.

В оккупации рабоче-крестьянские массы стали на путь активной борьбы против оккупантов. Польская

оккупация ознаменовалась широким повстанческим движением рабочих и крестьян Белоруссии. Коммунистические ячейки превратились в руководящие штабы партизанского движения. Те, кто не имел связи с коммунистическими ячейками, создавали свои организации. Интересно отметить, что белорусская сельская интеллигенция, убедившись на опыте, что дает Белоруссии возвращение «демократических» порядков, громко декларируемых Пилсудским, также стала на путь борьбы против оккупантов и приступала к созданию Белорусской Коммунистической организации полумарксистского, полународнического характера, которая постепенно установила контакт с Компартией.

ЦК Коммунистической партии (большевиков) Литвы и Белоруссии, находясь в Смоленске, руководил всей этой борьбой, направляя ее в организованное русло, давая лозунги, посылая руководителей-организаторов, снабжая литературой, регулируя моменты выступлений.

Нашлись, однако, в оккупации группы белорусских шовинистических деятелей, среди которых, в связи с воззванием Пилсудского, оживились старые надежды на то, что одна только Польша сможет помочь Белоруссии стать «вольной и равной» с другими народами.

В октябре 1919 года с разрешения польских властей в Минске была созвана сессия Рады «Белорусской Народной Республики» с представителями белорусских организаций. Давая разрешение на созыв Рады, польское правительство заранее получило заверение со стороны некоторых «радных», что «Рада» вынесет постановление о федерировании Белоруссии с Польшей. Однако, господство польских оккупантов в Белоруссии стало открывать глаза тем, кто до этого еще заблуждался и романтически верил во «врожденный польский демократизм». Делегаты Рады с мест стали в оппозицию к полонофильской части «Радовской» верхушки. «Рада» избрала новое правительство «незалежницькое» с В. Ластовским во главе. Тогда правая часть Рады объявила это правительство незаконным и, собравшись отдельно, избрала так называемую «Найвышэйшую Раду» с надеждой при помощи

Пилсудского «освободить белорусский народ и создать автономную Белоруссию в границах Польши 1772 года».

«Найвышэйшая Рада» создала Белорусскую военную комиссию, которая должна была вербовать добровольцев-белоруссов в польскую армию против Советов. Но все это оказалось бутафорией.

Весной 1920 года, когда были закончены основные военные операции Красной Армии на других фронтах, заключен мир с Эстонией, Литвой, начались переговоры с Латвией—командованием Западного фронта, началась подготовка к решительным боям, с польской армией, тем более, что, несмотря на настойчивые предложения Советской власти о заключении мира с обещанием Польше больших территориальных уступок, Польша отвечала отказом.

Предчувствуя беду, польское командование заранее готовилось к отступлению, вывозя все наиболее ценное в глубь Польши. Все, чего не могла захватить польская армия, уничтожалось. Белоруссия была охвачена пожарами: горели поджигаемые поляками леса, города и проч. Оккупанты показали свое настоящее лицо: «8-го мая в 3 часа утра враг стрельбой из пушек стал разрушать город Борисов. В 9 час. утра поляки открыли по Борисову ураганный артиллерийский огонь, стреляя химическими и зажигательными снарядами». Борисов не был одной жертвой: горел и разрушался Минск, по приказанию генерала Шептицкого был подожжен Слуцк, чтобы осветить дорогу отступающим обозам.

Могучим ударом Красной армии, переправившейся под ураганным огнем противника через Березину, при содействии белорусских партизан, ударивших в тыл польской армии, 10-го июля польский фронт был прорван, и началось стремительное отступление польской армии. Не помогли истерические крики Белорусской Рады о том, что каждый белорус должен подняться на защиту против «московских насильников» за культурную Польшу. «Рада» вынуждена была удирать вместе с оккупантами.

10-го июля был захвачен Борисов, 11-го июля был освобожден Минск. За короткий срок вся Белоруссия

была освобождена от оккупации. Красная армия продвинулась на территорию коренной Польши. Рабочие и крестьяне освобождаемых территорий встречали Красную армию с хлебом и солью.

11-го июля в Минске образовался Военно-Революционный Комитет в составе Червякова, Кнорина и Адамовича.

Минск стал Советским.

Победа 1920 года над польской армией обозначала победу Советов над капиталистическим миром.

Победой 1920 г. рабочие и крестьяне Белоруссии закрепили Октябрьскую Революцию, закончили длинную борьбу за Советы, которая началась в 1917 году. 1-го августа 1920 года революционные организации Белоруссии торжественно декларировали восстановление Белорусской Советской Социалистической Республики, выделив Военно-Революционный Комитет Белоруссии в составе Червякова (председатель), Кнорина, Игнатовского, Вайнштейна и Адамовича.

С 1920 года Советская Белоруссия ведет свой календарь мирного социалистического строительства.

Социалистическое строительство Советской Белоруссии.

Территория и количество населения.

После окончания Советско-Польской войны, Советская Белоруссия начала мирную работу в составе шести уездов бывшей Минской губернии, на территории свыше 52.000 кв. клм., с населением свыше 1.500.000 человек. В этом составе Советская Белоруссия далеко не охватывала всей территории Белоруссии. Однако до 1924 г. Советская Белоруссия, несмотря на предложения со стороны правительства РСФСР, не могла включить в свой состав соседние белорусские районы, потому что нужно было раньше хоть немного стать на ноги после войны. В апреле 1924 года по соглашению правительства РСФСР и БССР к Советской Белоруссии был присоединен ряд белорусских уездов Витебской, Гомельской и Смоленской губерний. Благодаря этому, БССР заняла территорию в 109.764 кв. клм. с населением в 4.200.000 человек. Вместе с этим присоединением к Белоруссии белорусских территорий, правительства БССР и РСФСР, исходя из необходимости создать наиболее благоприятные условия для своего дальнейшего планомерного социалистического строительства—хозяйственного и культурного—приступили к более подробному изучению всех соседних территорий, чтобы на основании этого провести окончательное районирование, выделив в состав Белоруссии все территории, однородные в хозяйственном, этнографическом и культурном отношениях. В результате этой работы 6-го декабря 1926 года Президиум ЦИК РСФСР постановил передать Советской Белоруссии Гомельский и Речицкий уезды б. Гомельской губ. В силу этого поста-

новления были присоединены к БССР еще 15.752 кв. клм. территории и 649.000 человек населения.

Так постепенно, при помощи своей старшей сестры РСФСР, БССР окончательно оформилась, как государственная единица с населением в 5.000.000 человек. Часть задачи по объединению белорусских территорий в составе БССР таким образом уже выполнена. Это дает уверенность, что будет проведено и дальнейшее объединение в составе БССР тех территорий, которые временно по причине неблагоприятных политических условий, до сих пор подчинены соседним государствам.

Отрыв от Белоруссии части Западных территорий сильно отражается на строительстве Белоруссии, ибо Белоруссия разделена, как хозяйственная единица, что не дает возможности разработать план строительства и использовать все те силы и средства, которыми она располагает.

Но и теперь уже Советская Белоруссия имеет возможность строить свое хозяйство, культуру и укреплять свою политическую мощь.

Аннулирование царских долгов и налогов. Октябрьская революция разорвала оковы, которыми царское правительство опутало трудящихся. Такими оковами были долги, которые делало царское правительство за границей, и громадные налоги, падавшие, главным образом, на крестьянство.

По подсчетам американских ученых, всего долгов у царского правительства было 13.823.000.000 (тринадцать миллиардов, восемьсот двадцать три миллиона рублей). Процентом по этому долгу нужно было платить 640.000.000 руб. (шестьсот сорок миллионов руб.). На Белоруссию из этого общего количества всего долга приходится 552.000.000 рублей или на каждую душу—свыше 130 руб., а на каждый год процентов всего 25.600 тысяч рублей или 6 руб. на одну душу. Что это значит—раз'яснять не нужно.

Налоги и другие повинности крестьянства Советского Союза в 1924-25 г. были меньше, чем до войны, на 2 миллиарда рублей.

Благодаря тому, что Октябрь все это уничтожил, возрождение и развитие народного хозяйства Советской Белоруссии идет быстрее, она крепнет и растет, а вместе с этим материальное положение рабочих и крестьян постепенно улучшается.

До революции, в среднем, на один крестьянский двор приходилось 8 дес. земли, ибо в крестьянском владении почти что не было земли не сельско-хозяйственного пользования. На одну душу деревенского населения приходилось 1,25 дес. Эти цифры являются ярким примером недостатка земли у крестьянства. Положение ухудшалось еще и тем, что много земли в Белоруссии заболочено и что, в зависимости от этого, приходилось на одно хозяйство не 8, а 5-6 десятин удобной земли. Вообще, Белоруссия являлась страной с наиболее плотным населением, ибо на 100 десятин удобной земли приходилось:

В Белоруссии	69,6 чел.
„ Северо-Восточной России	64,5 „
„ Северо-Западной „	45,3 „
„ Украине	65,2 „

Земля была распределена среди крестьянства весьма неравномерно. Если, с одной стороны, было много небольших, карликовых хозяйств, в которых далеко не хватало земли до средней нормы, то с другой стороны, было довольно много и таких, которые по количеству земли превышали значительно эту норму.

В зависимости от указанных двух особенностей—общего недостатка земли и неравномерного ее распределения среди крестьянства—перед Советской властью стояли задачи: 1) уничтожить малоземелье вообще; 2) так перестроить крестьянские хозяйства, чтобы каждое из них не только удовлетворяло потребительские нужды самого этого хозяйства, но по своему размеру имело возможность развиваться и увеличиваться; 3) эти две задачи, в свою очередь, должны были решаться таким образом, чтобы обеспечить возможность наиболее быстрого кооперирования сельских хозяйств и по-

средством кооперирования закрепить переход крестьянского хозяйства на социалистический путь развития.

Октябрьская революция передала крестьянству Белоруссии около 1.300.000 десятин земли, увеличивая, таким образом, крестьянское землепользование на 32,3 проц.

Только 209.115 десятин или 3,7 проц. удобной земли оставлено в качестве государственного имущества, а остальная разделена между крестьянами.

В 1907 году, покупая землю через так называемый «Крестьянский Банк», платили обыкновенно за одну десятину в среднем 127 руб. Если мы подсчитаем по этой цене стоимость переданной крестьянам земли, то увидим, что это составляет громадную сумму: $127 \times 1.300.000 = 165.100.000$ рублей.

Октябрьская революция передала крестьянству помещичьей земли на сумму свыше 165.000.000 рублей.

В 1925 году насчитывалось свыше 100.000 новых сельских хозяйств, образовавшихся за время революции.

Революционный раздел помещичьей земли частично улучшил положение крестьянства, уменьшив малоземелье.

На основании экономических подсчетов получается, что в Белоруссии минимальная норма земли на одно хозяйство должна быть 4,6 или 6,8 десятин удобной земли.

Сельское хозяйство, имеющее земли меньше этой нормы, существовать не может.

Максимальная норма земли на одно хозяйство определяется в 9,2 или 13,7 десятин.

Хозяйство, имеющее больше этой нормы, уже требует наемного труда и теряет свой трудовой характер. Принимая во внимание показанные нормы, установленные для среднего крестьянского хозяйства в 4 души, было подсчитано в 1925 году, что свыше 258.000 крестьянских хозяйств имело земли меньше нормы и около 30.000 хозяйств—больше нормы. Таким образом, 38 проц. хозяйств требует дальнейшей прирезки земли.

Определившийся недостаток земли, требовал от власти дальнейшего изыскания земельных фондов, для удовлетворения земельного голода.

Постановлением Центрального Исполнительного Комитета добавочные земельные фонды были созданы:

- а) путем перевода части земли из-под леса 368.000 дес.
- б) из государственной земли 100.000 „
- в) „ брошенной земли 50 000 „
- г) „ обрезков от полутрудовых хозяйств 170.000 „
- д) кроме того, имеется в виду добавить 800—900 тысяч десятин земли после мелиорации.

Таким образом, проблема удовлетворения земельного голода в основном разрешается. Эта проблема добавочно разрешается также путем переезда белорусского крестьянства в Сибирь, на Волгу, на Кавказ, в Крым, где для Белоруссии отводятся значительные пространства свободной земли. Дело переселения идет тем успешнее, что белорусские поселенцы издавна знакомы с Сибирью. По материалам Главного Переселенческого Комитета с 1896 по 1910 год переселилось из Белоруссии в Сибирь около 500.000 человек. И теперь это дело налаживается таким образом, что каждый год отправляется из Белоруссии на новые земли не меньше 10.000 чел., хотя желающих, нужно сказать, имеется значительно больше.

Землеустройство. Уменьшение чересполосицы, уничтожение узкополосицы и дальнотемелья и вообще приближение земли к земледельцу является необходимостью в строительстве нового крестьянского хозяйства.

Организованное и систематическое осуществление этой реформы в землепользовании выполняется землеустроительными органами в порядке внутрипоселенного землеустройства. При этом в условиях БССР такое внутрипоселенное землеустройство связано с полным оборудованием хозяйств у землеустроенных крестьян, с разбивкой земли на поля, а полей на полосы, предназначенные для каждого определенного хозяйства, и даже с переводом землеустроенных на многополье.

Осуществление внутрипоселенного землеустройства облегчает введение более интенсивных способов хозяйствования и в то же время благоприятствует втягиванию в основной хозяйственный оборот тех отдаленных и не-

удобных по месту своего нахождения земельных участков, которые, по причине этого положения, оставались крестьянством или же использовывались весьма экономично. В таком положении находятся, по данным Народного Комиссариата Земледелия, до 15 проц. всей земли трудового пользования.

Что касается формы землепользования, то правительство БССР преимущественно останавливается на такой форме ее, при которой в наибольшей мере обеспечивается возможность улучшения сельско-хозяйственного строительства на основе кооперирования и коллективизации середняцких и бедняцких хозяйств.

Такой формой в условиях БССР является поселочная, которую правительство БССР, не отнимая от населения свободы выбора, стремится преимущественно проводить мерами убеждения и экономическими. Но бывает необходимо допустить в отдельных случаях проведение хуторской и, частью, отрубной формы там, где такая форма более применима по топографическим и другим местным условиям и где население не находит возможным отказаться от нее.

Как показал опыт, поселочное землеустройство охватывает 78 проц., а хуторское и отрубное 22 проц. всех хозяйств.

Спрос на землеустройство велик, но его удовлетворить полностью нельзя из-за недостатка технических сил.

Общий итог землеустроительных работ таков:

Всего нужно землеустроить	5.432.321 дес.
Было землеустроено до революции	784.529 "
Землеустроено за время революции до 1925 года	1.045.315 "
Землеустроено за 1925 год	182.186 "
Осталось, таким образом, землеустроить	3.430.301 "

Всю работу по землеустройству имеется в виду окончить через десять лет.

Работа по землеустройству идет параллельно с широкими агрономическими мероприятиями. — «Землемеру — говорит наша деревня — нечего делать в деревне без агронома — и наоборот».

В первом полугодии 1925-26 года многополье проводилось на 2.124 пунктах, захватив 11.329 хозяйств. Нужда в агрономе растет. Вместе с тем растет нужда в семенах, в машинах. Крестьянин заводит многополье, разводит скот, вообще стремится сделать свое хозяйство более прибыльным. Если раньше главное внимание крестьянин обращал на то, чтобы больше посеять ржи, то теперь крестьянин стремится ржи сеять не больше, но лучшего качества, чтобы получить больший урожай. Он стремится заменить рожь более выгодными культурами, как лён, картофель и проч. Продав их на рынке, крестьянин покупает себе хлеб, потому что это выгоднее. Ввоз и вывоз зерна за последние годы изменился (в тысячах пудах) следующим образом¹⁾:

Г О Д Ы	Ввоз	Вывоз	Сальдо
1923-24 . . .	1.675	738	+ 937
1924-25 . . .	1.723	2.610	- 887
1925-26 . . .	6.716	—	+ 6.716
1926-27 . . .	9.185	439	+ 8.746

Значит, еще в 1924-25 году вывезли из Белоруссии зерна на 887 тысяч пудов больше, чем ввезли. Но дальше, вместе с изменением в характере сельского хозяйства, идет весьма значительное увеличение ввоза.

Посевная площадь. Посевная площадь в 1924-25 году пре-
высила довоенную на 13 проц., достигши
2.493 тысяч десятин. В последние годы
идет дальнейший постепенный рост посевной площади.

Урожай зерна. Увеличивается урожай зерна — он
превысил среднюю довоенную норму. Так,
сбор с десятины в пудах был:

К У Л Ь Т У Р А	Средний 1905-13 г.	1923-24 г.	1924-25 г.
Озимая рожь . . .	42,4	41,0	48,1
Ячмень	47,1	45	51,2
Овес	48,3	51	55,7
Льняное семя . . .	22,2	22,4	26,4
Картофель	432,2	432,2	548,2

¹⁾ Все цифры взяты из книги: „Контрольные цифры Нар. Хоз. БССР на 1926-27 г.“, изд. Госплана БССР. 1926 г.

Общий сбор ржи из года в год увеличивается: собрано было зерна в 1923 году=84.735,7 тыс. пудов в 1924—92.703,2 тыс. пудов, в 1925 г.—100.000 тыс. пуд.

Технические культуры. *Технические культуры и посевные травы* занимают всё больше и больше места, что видно из следующей таблицы (в проц.):

КУЛЬТУРА	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Зерновые . . .	82,7	82,1	79,1	77,3
Картофель . . .	11,4	10,3	11,3	11,7
Технические . . .	3,1	3,4	4,6	4,6
Посевы трав . . .	2,8	4,1	5,0	5,4

Скотоводство. *Скотоводство* быстро восстанавливается, дав за прошлые годы значительное увеличение. В процентах мы имеем следующую картину для сравнения с прошлым годом:

	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Лошади	100	102,7	112,9	102,8
Рогатый скот . . .	100	106,0	118,2	100,6
Овцы	100	102,0	121,1	95,8
Свиньи	100	116,9	129,3	106,3

Таким образом мы видим, что сельское хозяйство Белоруссии уже поднялось до уровня довоенного времени, а в некоторых случаях даже его превышает. Вместе с общим ростом народного хозяйства, будет идти в дальнейшем развитие и сельского хозяйства.

**Дальнейшие
задачи.**

В настоящее время правительство БССР составило пятилетний план развития народного хозяйства, в котором отно-

сительно сельского хозяйства предвидится следующий путь развития:

1. Дальнейшее расширение посевной площади и уменьшение площади неудобной земли. Большое значение при этом приобретает работа по мелиорации и землеустройству.

2. Не уменьшать, а увеличивать общее количество сбора зерна, и в то же время обратить особенное внимание на увеличение технических культур, как наиболее прибыльных.

3. Развитие скотоводства, благодаря чему будет расти товарность сельского хозяйства и будет возможность расширять промышленность по переработке сельскохозяйственного сырья (картофеля, маслобойного, льняного, кожевенного).

**Сельско-хозяй-
ственная коопе-
рация.**

Восстановление и развитие сельского хозяйства идет при содействии Советской Власти, вкладывающей в это дело большие средства как путем бюджетных ассиг-

нований, так и при посредстве сельскохозяйственного кредита и сельскохозяйственной кооперации.

Особенное внимание все время обращается на расширение кооперации.

На 1-ое октября 1925 года сельскохозяйственная кооперация насчитывала 122 тысячи членов.

На 1-ое апреля 1926 года уже было 168 тысяч членов, что дает увеличение на 37,4 проц. На 1-ое октября было кооперировано 17,5 проц. всех крестьянских хозяйств, а на 1-е апреля—22,5 проц.

Центральными советскими учреждениями Белоруссии выдано летом 1926 года 270.000 рублей долгосрочного кредита. Кроме того выдано еще из фонда хозяйственного восстановления 265.000 руб.

Весьма важно отметить, что идет значительное расширение и укрепление различных видов кооперирования в сельском хозяйстве: колхозы, артели, товарищества машинные, скотоводческие, молочные и т. д.

Сельско-хозяйственный кредит.

Сельско-хозяйственный кредит, организованный властью, главным образом, за счет государственных средств, является денежной помощью для сельского хозяйства.

IX-й Съезд Компартии (большевиков) Белоруссии говорит об этом так: «Все мероприятия по развитию сельского хозяйства и хозяйственная работа (деятельность) самого крестьянства упираются в недостаток капиталов в сельском хозяйстве. Без широкого государственного сельско-хозяйственного кредита, сельские хозяева вообще, а особенно бедняки и середняки, не смогут создать культурного хозяйства. Нужно увеличить капитал с/х банка и облегчить условия кредитования»... По этому вопросу сделано следующее:

На 1-е октября 1924 г. основной капитал с-х. банков был .	349 т. р
„ 1-е „ 1295 г. „ „ „ „ „	1.193 „ „
„ 1-е июля 1916 г. „ „ „ „ „	1.796 „ „

По пятилетнему плану восстановления сельского хозяйства, основной капитал с/х. кредита увеличивается в 1925-26 г. на 1.527 тысяч рублей, а в 1926-27 г.—на 3.743 тысячи рублей.

Главное внимание, как видно из постановления IX-го Съезда КП(б)Б, обращается на обслуживание беднейшего и среднего крестьянства.

Из всего этого ясно видно, как растет сельское хозяйство Белоруссии. Это служит основой для восстановления и развития всего нашего хозяйства. Он также улучшает материальное положение крестьянства.

Промышленность. Промышленность Белоруссии приобретает все больший удельный вес в экономике страны.

В довоенное время она большею частью носила случайный характер, ибо не было благоприятных условий, экономических и политических, для ее существования и развития.

За время войны промышленность была разрушена, машины вывезены. Тем большее значение имеют достижения Белоруссии в этой области хозяйственной жизни.

Главные данные, рисующие положение промышленности, таковы:

1. За 1924-25 год основной капитал государственной промышленности, подчиненный Высшему Совету Народного Хозяйства, увеличился с 9.891,5 тысяч до 11.434,7 тысяч рублей или на 11,6 проц.; собственные оборотные средства достигли 9.282,8 тысяч рублей, увеличившись на 41,5 проц.

2. Общая выработка цензовой промышленности увеличилась в 1924-25 году до 51.311,2 тыс. рублей или на 59,5 проц.

В 1925-26 году было затрачено около 8.000.000 рублей на постройку новых предприятий и восстановление старых. В 1926-27 году проектируется проведение разных строительных работ приблизительно на 12.000.000 р.

Правительство БССР ставит перед собою цель—значительно усилить темп развития промышленности Белоруссии. Всего по пятилетнему плану, начиная с 1926-27 г. по 1930-31 год, будет вложено в цензовую промышленность около 95.000.000 рублей. Благодаря этому, значительно увеличится количество рабочих на предприятиях, будет снижаться цена на товары, а вместе с тем улучшится и материальное положение рабочих.

Развитие промышленности Белоруссии находится в тесной связи с развитием электрификации. Количество электрической энергии за будущие пять лет (1925-26—1930-31) должно увеличиться с 21 миллиона килоуатт часов до 102 миллионов. Уже началась постройка мощной электрической станции на Осиновском торфяном болоте—«Осинстрой», на что будет затрачено около 15.000.000 рублей, и что даст большой запас электрической энергии для Витебского, Оршанского и даже Могилевского округов.

В результате мероприятий Советской Власти, направленных в сторону развития промышленности, постепенно начинает изменяться роль промышленности в экономике Белоруссии. Если раньше промышленность Белоруссии носила случайный характер, то сейчас она начинает занимать почетное место, как двигатель хозяйственного развития страны.

Увеличивается вместе с этим число рабочих в Белоруссии и улучшается их материальное положение.

Количество рабочих, занятых в промышленном производстве было в 1923-24 г.—11.552 чел., в 1924-25 г.—14.738 чел.

Средняя месячная заработная плата постепенно повышается: в 1924-25 г.—41,5 руб., в 1925-26 г.—46,1 руб. и в 1926-27 г.—48,6 руб.

Необходимо тут же отметить, что вся более или менее крупная промышленность Белоруссии является государственной, и что частный капитал никакой роли в промышленности не играет.

Общее число этих предприятий—**Кустарная и ремесленная промышленность.** 39.348 с 55.000 рабочих. Преобладающее большинство частных предприятий приходится на долю одиночек-кустарей и ремесленников (32.516).

Из нашего весьма краткого обзора сельского хозяйства и промышленности видно, что хозяйственная работа после победы Октября в Белоруссии имеет значительные успехи, благотворно отразившиеся на положении городского и деревенского населения. Укрепление хозяйственного положения Белоруссии постепенно закрепляет социалистические элементы нашего хозяйства.

Наша промышленность, социалистическая по типу, и в этом направлении она все больше развивается.

В нашем сельском хозяйстве происходит также увеличение кооперирования, расширение роли государственного кредита, подтягивание беднейших на более высокую ступень,— и все это, вместе взятое, направляет сельское хозяйство на социалистический путь.

Вместе с хозяйственным развитием Советской Белоруссии можно отметить значительные достижения и в борьбе за культурное, в широком смысле слова, развитие Белоруссии.

При разрешении вопроса о культурном строительстве Советская власть имеет в виду две стороны задачи:

первая—борьба за грамотность вообще, вторая—борьба за возрождение и развитие белорусской культуры, как

Царизм оставил весьма тяжелое наследство. Белоруссия оказалась в положении самой неграмотной части царской России.

Царизм сознательно держал население в темноте, так как боялся, что грамотный, сознательный человек, не захочет мириться со своей тяжелой жизнью.

Если же и предпринималось что-либо для открытия в Белоруссии школ, то при этом ставилась цель сделать из этих школ очаги руссификации и воспитания населения в духе преданности «вере, царю и отечеству».

В Белоруссии не было ни одной высшей школы, и все хлопоты местного населения добиться организации в Белоруссии такой школы, оставались без удовлетворения.

Зато в значительной мере распространены были в Белоруссии духовные и учительские семинарии, и учительские институты, целью которых было воспитать из местной молодежи преданных «русской идее» полуграмотных интеллигентов, борцов против местного сепаратизма.

Все нерусское уничтожалось, преследовалось, запрещалось. Белорусский язык был признан «мужицким, хамским», и с ним велась самая решительная борьба. Ученика с самых малых лет приучали к мысли, что «благородный» человек, «интеллигент» может и должен говорить только на русском языке.

До 1905 года печатание белорусских книг было запрещено, а с 1905 года шло очень слабо по причине отсутствия средств и придирок со стороны цензуры.

Руссификаторская волна увеличивалась через посредство казарм, церкви, государственных учреждений.

С другой стороны, белорусское население находилось под чрезвычайно сильным влиянием польской культуры и католического костела. Большая часть белорусского дворянства—шляхты, фактически полонизировалось, и каждый помещичий двор, каждый шляхетский фольварк являлись очагом, откуда шли вокруг волны поль-

ских экономических и культурных влияний. Католическая церковь в своей борьбе против воинственного православия и русского империализма объединяла под своим кровом всех католиков. Католик становился синонимом поляка. Белорусс-крестьянин-католик втягивался в борьбу за католицизм, за польскость.

Католическая белорусская молодежь, получив образование, переходила в лагерь польского национализма.

Все эти причины сделали то, что Белоруссия, особенно крестьянская, оставалась неграмотной, некультурной. Даже те одиночки, которым удавалось тем или иным способом получить образование, не имели влияния на широкие массы рабочих и крестьян потому, что или они совсем отрывались от народных масс и вместе «с кокардами, звездочками, чинами и орденами» перенимали все отличительные черты и особенности русского чиновника, входя в ряды русских чиновников, или же, если они искренно хотели работать на пользу народа, то царизм вел против них решительную борьбу.

Все это имело своим результатом то, что русские культурные влияния имели более или менее важное значение в городе, но только поверхностно затронули деревню. Деревня, ее житель—крестьянин жил своей особенной жизнью, сохранял свой особенный быт, сохранил и свой язык.

Белорусская женщина сохранила неприкосновенным белорусский язык, и теперь еще человек, желающий научиться языку, которым нужно говорить с народом, с крестьянином, пусть почаще заглядывает в деревню и учится красивому, благозвучному, живому белорусскому языку от белорусской женщины. Дети говорят на материнском языке. Взрослый мужчина, приехав из города, где он учился городскому языку, через неделю-другую снова начинает говорить на материнском языке.

Очень интересно то, что в решающие исторические моменты буржуазия всех национальностей, а в том числе и русская, признавала существование белорусского языка и начинала обращаться к крестьянам по-белорусски. Так, в 1812 году и французское командование

и русское правительство писали воззвания к белорусским крестьянам по-белорусски, чтобы этим лучше склонить крестьян на свою сторону.

Тоже самое было во время восстаний 1831, 1863 г. г. В 1905 году русские правительственные учреждения издали ряд книг, воззваний и проч. на белорусском языке.

Но все это делалось в минуты опасности для власти. Беда проходила, и все снова шло по старому...

Тяжелое наследство оставил в Белоруссии царизм.

Вот почему Коммунистическая партия требует «решительных мероприятий, чтобы скорее поднять культурность страны, помочь возрождению и развитию белорусской культуры».

Главным вопросом в деле культурного строительства является ликвидация неграмотности. Для этого с каждым годом увеличивается число школ для детей. Если в довоенное время в школах училось только 38 проц. всех детей, то теперь школы охватывают 68 проц. детей в возрасте от 8 до 11 лет. По плану, утвержденному правительством, неграмотность будет окончательно ликвидирована через 10 лет, начиная с 1920 года.

Профессионально-техническое просвещение, за исключением педагогического, возникло только при Советской Власти. Теперь из профессионально-технических школ существует: педагогических техникумов—10, сельско-хозяйственных—6, медицинских—2, кооперативных—1, индустриальных (промышленных)—2, музыкальных—1 и художественных—1.

Большим завоеванием Октябрьской революции нужно считать создание в Белоруссии четырех высших школ: Белорусского Государственного Университета в Минске, Коммунистического университета в Минске, Белорусской Сельско-хозяйственной Академии в Горках и Белорусского Ветеринарного Института в Витебске.

Известно, что дело культурного строительства не ограничивается просветительными учреждениями. Культурное строительство обнимает собою всю жизнь, во всех ее проявлениях и поэтому должно пониматься не только

как организация просветительных учреждений, но как результат всего социалистического строительства. Исходя из этого, мы поймем, что темп культурного роста Белоруссии прогрессирует значительно быстрее, чем как это можно было бы думать по числу просветительных учреждений. Растет политическая сознательность населения—рабочих и крестьян, потому что они принимают широкое участие в социалистическом строительстве. Советы—это кузница политической сознательности рабочих и крестьян.

Газета широко распространяется по городам и деревням и также способствует культурно-политическому росту. По подсчетам, в Белоруссии одна газета приходится на 25,7 человек.

Широкая сеть государственных и общественных организаций, как Красная армия, профсоюзы, комсомол, комитеты взаимопомощи, «Долой неграмотность», «Друг детей», Авиацим, сельско-хозяйственные кружки, шефства, делегатские собрания женщин, пионеры и прочие,—все это также способствует культурному росту.

Мы являемся свидетелями и участниками того, как, вместе с экономическим ростом, вместе с укреплением и развитием социалистического хозяйства, нарождается, укрепляется и растет социалистическая культура, поднимается в широком смысле слова культурность страны.

Благоприятным условием для успешного культурного строительства является то, что культурное строительство, получивши, соответственно общему строительству, социалистическое содержание и направление, приобрело в то же время национальную форму, форму культурной жизни большинства населения Белоруссии.

Почему *вообще* возникла необходимость возрождения и развития белорусской культуры? Нельзя ли было бы ограничиться русской формой культуры?

Этот вопрос был полностью исчерпан т. Сталиным на X-м съезде РКП(б). Он говорит: «Здесь у меня имеется записка о том, что мы, коммунисты, будто бы насаждаем белорусскую национальность искусственно. Это неправильно. Потому что *существует белорусская национальность, имеющая свой язык, отличающийся от рус-*

ского, поэтому поднять культуру белорусского народа можно только на родном его языке. Такие же речи раздавались лет тому пять назад об Украине, об украинской национальности. А недавно еще говорилось, что украинская республика и украинская национальность—выдумка немцев. Между тем ясно, что украинская национальность существует, и развитие ее культуры есть обязанность коммунистов. Ясно, что если в городах Украины до сих пор еще большинство составляют русские элементы, то современем эти города будут неминуче украинизированы. Лет 40 тому назад Рига была чисто немецким городом, но так как города растут за счет деревни, а деревня является хранителем национальности, то теперь Рига чисто латышский город. Лет 50 тому назад все города Венгрии имели немецкий характер, теперь они мадьяризированы.

То же самое будет с Белоруссией, в городах которой все еще преобладают небелоруссы».

X-й съезд Российской Коммунистической партии, приняв свое постановление по национальному вопросу, этим самым подкрепил слова т. Сталина, что «поднять культуру белорусского народа можно только на родном его языке». Коммунистическая партия Белоруссии, Советское правительство Белоруссии, исходя из такого правильного понимания задач культурного строительства, провели ряд мер для возрождения и развития белорусской культуры.

В этом направлении имеется ряд достижений.

Работа государственных учреждений постепенно и неуклонно переводится на белорусский язык. Учреждение должно работать на языке населения, чтобы лучше его обслуживать,—вот что положено в основу перевода учреждений на белорусский язык. «Не народ для учреждения, а учреждение для народа».

Идет спешная работа по переводу работы просветительных учреждений на белорусский язык.

Принимается ряд мер в Красной армии, профессиональных союзах и иных организациях, чтобы обеспечить наиболее успешное разрешение задачи развития белорусской культуры.

Постепенно, и неуклонно идет белоруссизация высших просветительных учреждений. Значительным затруднением является недостаток литературы, учителей и вообще интеллигенции, знающей язык.

Но значительность достижений будет понятной, если мы скажем, что белорусская грамматика была составлена только в 1917 году и что работа по открытию новых просветительных учреждений идет наряду с составлением и печатанием необходимых пособий, литературы, с подготовкой работников.

Чрезвычайно важную роль в таком случае приобретает издательская работа. И тут идет постепенное развитие работы. С 1-го октября 1922 года по 1-е октября 1926 года издано на белорусском языке книг 306 названий, на 3.137 печатных листах, свыше 2.700.000 экземпляров. Газеты как центральные, так и окружные или целиком или частично переведены на белорусский язык.

Большая работа проводится в Красной армии. Основана «Объединенная Белорусская школа командиров среднего состава», в задачи которой входит подготовка командиров для белорусских войск. Одна пехотная дивизия почти целиком проводит свою политическую, а частью и специальную военную работу на белорусском языке. Печатаются уставы, пособия на белорусском языке.

Окончательным проведением и закреплением всех мероприятий по возрождению и развитию белорусской культуры нужно считать основание Института Белорусской Культуры, или будущей Белорусской Академии Наук.

Успехи Советской Белоруссии в области культурной работы вообще и в области возрождения и развития белорусской культуры выявляются особенно ярко на фоне упадка, гнета и издевательств над белорусским языком, белорусской культурой в Западной Белоруссии со стороны Польши. Там для белорусского народа ничего не изменилось в сравнении с бывшим царским господством. Разница только в том, что раньше издевался губернатор, а теперь воевода, раньше белорусское население стремились руссифицировать, а теперь хвастливо обещают по-

лонизировать, раньше прививали «русский язык», а теперь—«польскую мову». Там борьба за школу на родном языке, за родной язык в правительственных учреждениях пока результатов еще не дает и вызывает только новые наказания со стороны администрации, которая в каждом борце за белорусскую культуру видит большевика. Тем большее значение имеет работа Советской Белоруссии в области культуры, ибо эта работа на деле показывает даже врагам социалистической революции, что только Октябрь окончательно разрешает национальный вопрос.

Работа среди национальных меньшинств. С первых же дней установления в Белоруссии Советской власти коммунистическая партия начала добиваться практического обеспечения равных прав для всех национальностей Белоруссии. Все постановления и мероприятия коммунистической партии и Советской власти в первые годы были направлены прежде всего, в сторону обеспечения для всех национальностей родного языка в школах и государственных учреждениях. Это вещь понятная. Условия предыдущего исторического развития Белоруссии поставили местные языки (белорусский, польский, еврейский), в положение неравноправных, непризнанных, преследуемых. Эти отношения очень крепко укоренились в головах русских шовинистических элементов. Введение и укрепление родного языка в школе, а тем более в государственном аппарате, встречало несочувствие, а часто и враждебность со стороны части учителей и бывших чиновников, перешедших в советский аппарат. Нужно было часть таких людей убедить в необходимости фактического осуществления равноправия языка в школе и в учреждениях, часть—принудить более решительными мерами. И это делалось на протяжении всего данного времени.

В связи с развитием хозяйственного строительства Белоруссии, перед коммунистической партией встал другой, еще более важный вопрос—это вопрос о том, чтобы дать возможность трудящимся всех национальностей пользоваться завоеваниями революции для

улучшения своего материального положения, чтобы помочь всем национальным меньшинствам поднять свое материальное и культурное положение и принять участие в работе по экономическому и культурному возрождению Белоруссии.

Работа в этой области направляется по трем главным линиям: а) культурное обслуживание, б) советское строительство, в) отдельные хозяйственные мероприятия.

1. *Культурное обслуживание. Евреи.* В 1925-26 году существовало 176 еврейских школ с количеством учеников свыше 22.500. Таким образом, еврейскими школами охватывалось (45) проц. детей, а остальные были в белорусских или русских школах. Все 63 школы рабочей молодежи переведены на государственный бюджет. Усилена материальная база Педагогического Техникума. Закончена организация еврейского отделения в Белорусском Государственном Университете. Решен вопрос об организации еврейской кафедры при Горецкой Сельско-Хозяйственной Академии. Широкую работу развернул еврейский отдел Института Белорусской Культуры, подразделившийся на секции: 1) еврейского языка, 2) литературы и искусства и 3) истории; отдел организовал комиссии: а) словаря еврейского живого языка, б) еврейского языка, в) литературную, г) по изучению революционного рабочего движения среди евреев, д) историческую.

В 1926 году начало работать после пятилетнего обучения в Москве еврейское отделение Белорусского Академического Театра.

Издание еврейских книг, журналов, газет занимает значительное место в общей издательской работе Белоруссии. Так, с 1-го октября 1922 года по 1-е октября 1926 года Государственным Издательством издано 29 названий книг, на 202 печатных листах, что дает 7 проц. всех изданий. Издаются газеты: «Октябрь», «Юнгэр ар-бэйтэр», «Юнгэр пионэр» и ежемесячный журнал: «Стэрн».

Поляки. Польскими школами охвачено свыше (38) проц. детей, остальные учатся в непольских школах. При польских школах организованы курсы (ликпункты)

для взрослых. Идет рост культурно-просветительных учреждений: изб-читален, красных уголков. Издаются крестьянский журнал «Орка» и комсомольская газета «Гвязда Млодзежи». Количество учителей с каждым годом увеличивается, благодаря Педагогическому Техникуму. Среди рабочих и крестьян поляков проводится широкая политическая работа на польском языке, для чего созываются съезды, конференции, митинги, собрания, беседы. Польский Отдел Института Белорусской Культуры ведет большую научную работу в комиссиях: а) польского языка и литературы, б) этнографии, в) истории. Комиссией языка и литературы составляются польско-белорусский и белорусско-польский словари (по 60.000 слов в каждом). Издания на польском языке за время с 1-го октября 1922 года до 1-го октября 1926 года составляют 4,2 проц. общего числа изданных книг.

Латыши. Латышские школы обслуживают 35 проц. детей школьного возраста. 55 проц. детей посещают белорусские школы, а остальные школой не охвачены. Значительно расширяется сеть политико-просветительных учреждений при участии самого населения. При Институте Белорусской Культуры организуется латышский отдел.

В настоящее время проводится работа среди литовцев.

Налажено обслуживание немцев, эстонцев, для которых также открыты школы.

2. Советское строительство. В этой области мероприятия были направлены на то, чтобы, с одной стороны—приспособить советский аппарат для обслуживания национальных меньшинств, а с другой—втянуть рабочих и крестьян всех национальностей в государственное строительство.

Первая задача—приспособление советского аппарата—обеспечивается путем подбора такого состава работников, чтобы среди них были лица, хорошо знающие местные языки. Каждый ответственный работник Белоруссии должен знать не менее трех местных языков. В советском учреждении, на собрании, на съезде, в профессиональных союзах каждый гражданин имеет право пользоваться своим родным языком, а правительственные учреждения

должны обеспечить возможность раз'яснения, если это будет нужно. Там, где национальные меньшинства живут в большом количестве, вся работа советских и других учреждений переводится на родной язык. Если общий порядок организации сельских советов основывается на том, что сельский совет объединяет не менее 2.000 жителей, то для национальных меньшинств эта норма снижается до 500, а иногда и до еще менее значительной цифры.

Другая задача—втягивание в общую работу социалистического строительства рабочих и крестьян всех национальностей—имеет своей целью окончательное уничтожение национальной отчужденности, недоверия путем совместного участия в управлении государством.

3. *Экономические мероприятия.* Совершенно понятно, что не все национальные меньшинства требовали со стороны Советского правительства особых экономических мероприятий, ибо они фактически находились в условиях, одинаковых с белорусским населением. Рабочие и крестьяне, поляки, латыши, литовцы, русины, белорусы мало чем отличались в этом отношении одни от других и поэтому общие мероприятия Советской власти одинаково удовлетворяли их нужды. Среди этих национальностей необходима была, главным образом, политическая работа, с целью растолковать, что, если помещиком в Белоруссии был преимущественно поляк, то это не значит, что все поляки помещики, а что рабочий-поляк, крестьянин-поляк, это—братя рабочего и крестьянина—белорусса. Равным образом нужно было правильно поставить вопрос о русских крестьянах, о русских рабочих, чтобы не допустить обвинения их (русских рабочих и крестьян) в грехах царского правительства.

Зато совершенно иначе поставила революция вопрос в отношении евреев. Мы знаем, что в дни царизма еврею было запрещено все, кроме уплаты казне налогов. Евреи были ограничены правом жить исключительно в местечках и городах «черты оседлости». Мелкая торговля, ремесленная и кустарная промышленность являлись занятием опромной части еврейского населения. Революция разбила оковы царского гнета над еврейством и сделала

еврея равным и свободным среди равных и свободных людей. Но революция сломала старые капиталистические формы жизни и поставила на повестку дня вопрос о строительстве социалистического хозяйства. Перед Коммунистической партией остро встал вопрос о том, чтобы вывести еврейскую бедноту на твердый путь, чтобы приспособить еврея к производственной работе, чтобы дать горемычному еврею не только политические права, но вместе с тем помочь ему улучшить свое материальное положение и закрепить право, приобретенное благодаря революции, фактической возможностью пользования этим правом. Для этого Советское правительство Белоруссии осуществляет ряд специальных экономических мероприятий.

Первое. В 1921 году был издан декрет, по которому за всеми долгосрочными арендаторами мельниц 3-й категории (с 1 поставом) закрепляются права собственников этих мельниц. Это мероприятие имело в виду, в первую очередь, евреев и вот почему: мы знаем, что царские законы запрещали еврею жить в сельских местностях и иметь там свою собственность. Поэтому евреи заключали договоры, на основании которых еврей строил на помещичьей земле мельницу, но не считался хозяином, а только арендатором. Есть много случаев, когда такой арендатор платил помещику аренду более сорока лет. Эта несправедливость была уничтожена, как только Советское правительство стало на путь признания права собственности на подобные мельницы.

Второе. В Белоруссии проводится широкое наделение евреев землею и приспособление евреев к сельскому хозяйству. Еврей-бедняк вместе со всеми бедняками боролся против царизма и своим горем, своими жертвами завоевал себе равное со всеми право на землю. Еврей не жил и не работал на земле не потому, что он этого не хотел, а потому, что это ему запрещалось. Вот почему, когда принимался земельный закон, то евреи были поставлены в первую категорию вместе с безземельными и малоземельными крестьянами, ибо этим исправлялась историческая несправедливость в отношении евреев.

Дело наделения евреев землею имеет ряд достижений, несмотря на значительные трудности решения этой задачи. Так, до февраля 1927 года, кроме еврейских семейств, выехавших из Белоруссии и получивших землю в Крыму, Украине и Кавказе,—в самой Белоруссии осело на земле 7.330 еврейских семейств (около 40.000 душ), имеющих 42.200 десятин земли,—и мы имеем сейчас нового крестьянина-еврея. Всего наделено землей 15 проц. местечкового населения или 8,6 проц. всего еврейского населения Белоруссии. Эта работа проводится и в дальнейшем на ряду параллельно с наделением землею беднейшего крестьянства.

Третье. Приняты решительные меры для улучшения положения ремесленников и кустарей. Происходит организация и укрепление производственно-артельного кооперирования кустарей.

Четвертое. Поставлен и решается вопрос о втягивании еврейской молодежи в промышленные предприятия.

Все это, если и не вполне, то значительно облегчает положение местечковой еврейской бедноты. Ясно, что здесь еще многое нужно сделать. Но уже сделанное является для трудящихся масс еврейства лучшим показателем того факта, что только Коммунистическая партия ведет по правильному пути, что только благодаря Советской власти, благодаря социальной революции трудящиеся массы еврейства могут окончательно выйти из своего тяжелого нечеловеческого положения.

Достижения Советской Белоруссии
Западная Бело- в деле социалистического, экономичес-
руссия. кого и культурного строительства являются особенно яркими, если сравнить настоящее положение Советской Белоруссии и Белоруссии Западной, входящей в состав буржуазной Польши.

Здесь, в Советской Белоруссии, хозяином является рабочий и крестьянин—там господствует помещик, капиталист и наводит «демократические» порядки жандарм.

Здесь со стороны государства—помощь беднейшему и среднему крестьянству в деле восстановления сельского хозяйства, развития сельского хозяйства, улучшения положения крестьян, там—льготы имеют самые бо-

гатые люди, господа, крупные помещики, которые освобождаются от налогов, получают кредиты. У них есть свой лес и они им спекулируют; крестьянам же земли не дали, в деле восстановления хозяйства после войны—никакой помощи нет, налоги душат, хозяйство падает, население деревни находится на пути к вымиранию. Здесь идет быстрое развитие промышленности, увеличение количества рабочих на предприятиях, уменьшение безработицы, помощь безработным, улучшение положения рабочих; там—фабрики закрываются, или работают 2-3 дня в неделю, безработица растет, капиталисты стремятся уменьшить заработную плату, увеличить рабочий день.

Если экономическое состояние Советской Белоруссии вместе со всем Советским Союзом улучшается, то экономическое положение Западной Белоруссии все ухудшается и ухудшается, ибо Западная Белоруссия входит в состав буржуазно-паралитической Польши, которая выхода из своего современного положения не найдет, и его не улучшит без пролетарской революции.

Советская Белоруссия—государство рабочих и крестьян. Советская Белоруссия экономически и культурно растет, хозяйство ее укрепляется, ибо, благодаря Октябрьской революции, она преодолела все препятствия на своем пути и имеет возможность сама, собственными руками, руками рабочих и крестьян строить свою жизнь. Во все годы существования Советской Белоруссии, особенно после окончания войны, в 1920 году, шло постепенное углубление и развитие советского строительства, путем втягивания в непосредственную работу управления государством широких слоев рабочих и крестьян. Рабочие вместе с крестьянами под руководством Коммунистической партии являются фактически распорядителями всей государственной жизни Советской Белоруссии, ее социалистического, экономического и культурного строительства.

Цифры о ходе перевыборной кампании в советы 1925-26 г. красноречиво подтверждают вышеупомянутое. На выборные собрания всюду явилось большинство избирателей. Были участки, где на выборы явились 38 проц.

и более избирателей, везде на собраниях весьма внимательно обсуждались доклады-отчеты, задавалось масса вопросов, активно разрабатывались наказы. Все это говорит о чрезвычайной заинтересованности крестьян работой сельских советов.

В сельские советы избрано 18.163 членов, в том числе: середняков-крестьян—14.140, безлошадных и освобожденных от налога—2.300 рабочих и батраков—381, кустарей и ремесленников—150, служащих—750.

В районные исполнительные комитеты избрано—1.474 члена, из которых рабочих и батраков—158, крестьян—602, кустарей и ремесленников—48, рабочих и крестьян, постоянно работающих в советских учреждениях—575, интеллигентов—91.

В городские советы окружных городов избрано 1.718 членов, в том числе: рабочих—628, крестьян—182, кустарей и ремесленников—100, рабочих и крестьян, постоянно работающих в Советах—463, учителей и проч.—75, красноармейцев—402.

Выборы в окружные исполнительные комитеты, а также в Центральный Исполнительный Комитет устроены таким образом, чтобы от каждого самостоятельного в экономическом или национальном смысле района был избран представитель.

На руководящую работу районных, окружных и Центрального Исполнительного Комитета выдвинуты более способные рабочие и крестьяне, которые, не порывая связи с своим хозяйством и заводом, в то же время занимают ответственные должности в отделах Исполкома или Народных Комиссариатов.

Центральный Исполнительный Комитет имеет следующий социальный состав членов: рабочих—33 проц., крестьян—33 проц., служащих, т. е. тех, которые давно уже отошли от непосредственной работы на фабрике или земле—32 проц., интеллигентов—2 проц.

Совет Народных Комиссаров имеет такой состав: лиц рабочего происхождения—20 проц., крестьянского—66 проц., интеллигентов—14 проц.

Женщина—работница и крестьянка—также постепенно все больше и больше принимает участия в госу-

дарственной работе. На выборах женщины составляли около 30 проц. всех избирателей. Женщина выбрана и во все руководящие учреждения. Ряд женщин-работниц и крестьянок занимает ответственные должности в советских учреждениях. *Все это свидетельствует о том, что власть в Советской Белоруссии находится в руках рабочего и крестьянина.*

Рабочий класс ведет за собой беднейшее и среднее крестьянство, и этот союз рабочих и крестьян служит прочной основой побед в борьбе за социализм. Верным вождем рабочих и крестьян в этой их борьбе является Коммунистическая партия.

Советская Белоруссия—часть СССР. Советская Белоруссия напрягла все свои силы для своего хозяйственного возрождения и культурного развития и достигла весьма значительных результа-

тов. Их она достигла потому, что в своей работе, в своей борьбе пользовалась постоянной поддержкой и помощью со стороны Союза Советских Социалистических Республик, нераздельную часть которого она составляет. Своих средств, своих сил Советская Белоруссия имеет слишком мало. Нужды Советской Белоруссии огромны в сравнении с ее собственными средствами. Советской Белоруссии без помощи со стороны было бы тяжело подняться на ноги. Если бы Советская Белоруссия зависела в материальном отношении от какого-либо буржуазного государства, то тяжелое положение Советской Белоруссии было бы использовано буржуазией, с целью забрать себе богатство Белоруссии и закрепить рабочих и крестьян.

В первые годы существования Советской Белоруссии дипломаты буржуазных государств (Польша, Германия) делали попытки договориться с Белоруссией с глазу на глаз без «Москвы». Это значит—буржуазные государства хотели разбить единый фронт Советских Республик, чтобы потом легче было справиться с каждой Советской Республикой в отдельности. Но связь между Советскими Республиками настолько крепка, что никакие ухищрения буржуазии не смогут ее порвать. Вот эта связь Белоруссии с Советскими Республиками, существование

Союза Советских Социалистических Республик, и дали возможность Белоруссии получить своевременную помощь для своего хозяйственного и культурного строительства.

Союз ССР помогает Советской Белоруссии создать благоприятные условия для того, чтобы рабочие и крестьяне фактически использовали возможность твердо стоять и пойти по пути социалистического строительства.

Советская Белоруссия получает со стороны Союза ССР помощь и, благодаря этому, имеет возможность осуществлять все свои мероприятия.

Значит, те успехи, которые имеет Советская Белоруссия в хозяйственном социалистическом строительстве, являются результатом упорной работы самих рабочих и крестьян Белоруссии под руководством Коммунистической партии, работы своими собственными силами и средствами *при постоянной помощи и поддержке со стороны Союза Советских Социалистических Республик...*

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Белоруссия перед революцией	5
Октябрьский переворот	16
Немецкая оккупация	23
Провозглашение БССР	28
Польская оккупация	33
Социалистическое строительство Советской Белоруссии	37

0000

ЦЕНА 40 коп.

МАГАЗИН № 10
МИНОБЛИИИТОРГА
Цена 2 руб. 7 к.
№ 222510587.

1964 г.

80000005294203